

1. Среди предложений 1—7 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Старенький двухэтажный дом с облупленной штукатуркой стоял на краю города. (2)Над дверью висела синяя с белыми буквами вывеска: «Городской дом ребёнка». (3)Валентин, а за ним и Коля вошли в одну из комнат, где сидела женщина-начальница.

(4)Николай примостился на стуле возле стенки, и, пока Валентин объяснял цель их визита, мальчик огляделся. (5)Комната, в которой вдоль стен стояли шкафы с неплохими игрушками, сразу видно, иностранного производства, и на стенах висели разноцветные календари и плакаты, была просторной и светлой. (6)За спиной у детской начальницы негромко гудел финский холодильник, а на окнах колыхались розовые занавески из красивой ткани.

— (7)Вы знаете, — заговорила начальница, — мы у себя документы не храним, всё передаётся дальше, в детский дом, в интернат. (8)У тебя что сохранилось, — спросила, обращаясь к Коле, — метрика¹, это ясно, а ещё что?

— (9)Ничего, — сказал он в смятении.

— (10)А ты очень хочешь найти маму?

(11)Он вздрогнул и оторопел от глупого вопроса, смутился, мотнул головой, потом проговорил:

— (12)Не очень...

— (13)Ну и умница! — воскликнула начальница и внушительно произнесла, разделяя слова: — (14)Как! (15)Педагог! (16)Я утверждаю! (17)Что! (18)Лучше! (19)Не искать! — (20)И вдруг добавила каким-то неожиданно человеческим тоном: — (21)А ты разочаруешься. (22)Станешь ещё более... одинок. (23)Но вы, конечно, заезжайте недельки через три-четыре, я запрошу наш департамент, потом заявка уйдёт в архив, знаете, всё теперь не так просто...

— (24)Николай, ступай в машину, — улыбаясь, мягко попросил Валентин, и парень, вежливо попросившись, вышел в коридор.

(25)Он постоял в коридоре и уже хотел уходить, но вдруг пошёл не к выходу, а вдоль по коридору, застланному красной дорожкой. (26)Детский писк становился внятнее, отчётливее, и Коля открыл белую дверь: в большой и светлой комнате вдоль стен стояли рядами деревянные кровати, а в них лежали младенцы. (27)Взрослых нигде не было видно. (28)Николай двинулся между рядами, осматривая лица совсем маленьких людей, глядевших на него кто с удивлением, кто с безразличием, как вдруг за спиной услышал чей-то голос:

— (29)Вы как тут оказались?!

(30)Он обернулся. Перед ним стояла женщина — медсестра, наверное.

(31)А Николая била в висок ужасная мысль. (32)Он знал, был уверен, но ему требовалось подтверждение, и он спросил:

— (33)Их бросили?

(34)Тётка усмехнулась:

— (35)Ничего страшного. (36)Вырастим. (37)Выходим. (38)Выкормим.

— (39)А вы чего-то хорошо живёте! — вдруг сказал Николай. — (40)Холодильники-морозильники, игрушки.

— (41)Как же, — ответила она, — к нам всякие американцы пачками едут, детишек усыновляют.

(42)Наши-то беленькие, крепенькие, правда, больных много, да разве это для американок-то беда? (43)У них вон всё есть, всякие лекарства. (44)Вот наших и берут. (45)И подарочки везут, а как же, чего тут плохого? (46)И деткам хорошо, и дому, где выросли.

(По А. Лиханову) *

* Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) — писатель, журналист. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.

-----

¹Метрика — свидетельство о рождении.

2. Среди предложений 15—21 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным

подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Как-то летом Лёвка, примостившись на заборе, помахал рукой Серёже.

— (2)Смотри-ка... рогатка у меня. (3)Сам сделал! (4)Бьёт без промаха!

(5)Рогатку испробовали. (6)Марья Павловна выглянула из окна.

— (7)Это нехорошая игра, ведь вы можете попасть в моего kota.

— (8)Так что же, из-за вашего kota нам и поиграть нельзя? — дерзко спросил Лёвка.

(9)Марья Павловна пристально посмотрела на него, взяла Мурлышку на руки, покачала головой и закрыла окно.

— (10)Ну и наплевать! — сказал Лёвка. — (11)Мне в водосточную трубу попасть хочется.

(12)Он долго выбирал камешек покрупнее, потом натянул длинную резинку — из окна Марья Павловны со звоном посыпались стёкла. (13)Мальчики замерли.

— (14)Бежим! — крикнул Лёвка, и ребята бросились наутёк.

(15)Настали неприятные дни ожидания расплаты.

— (16)Старуха обязательно пожалуется, — говорил Лёвка. — (17)Вот злоющая какая! (18)Подожди... я ей устрой штучку! (19)Будет она знать...

(20)Лёвка показал на Мурлышку, которого любили все соседи, потому что он никому не доставлял хлопот, а целыми днями мирно спал за окном, подтолкнул Серёжу и зашептал что-то на ухо товарищу.

— (21)Да, хорошо бы, — сказал Серёжа.

(22)Прошло несколько дней.

...(23)Укрывшись с головой шерстяным одеялом и освободив одно ухо, Серёжа прислушивался к разговору родителей.

— (24)Как ты думаешь, куда он мог деться?

— (25)Ну что я могу думать, — усмехнулся отец. — (26)Может, пошёл кот погулять, вот и всё. (27)А может, украл кто-нибудь? (28)Есть такие подлецы...

— (29)Не может быть, — решительно сказала мать, — на этой улице все знают Марью Павловну.

(30)Никто так не обидит старую, больную женщину... (31)Ведь этот Мурлышка — вся её жизнь!

(32)На другой день Марья Павловна подошла к мальчикам.

— (33)Ребятки, вы не видели Мурлышку? — (34)голос у неё был тихий, глаза серые, пустые.

— (35)Нет, — глядя в сторону, сказал Серёжа.

(36)Марья Павловна вздохнула, провела рукой по лбу и

медленно пошла домой. (37)Лёвка скорчил гримасу.

— (38)Подлизывается... (39)А вредная всё-таки, — он покрутил головой. — (40)И правда, сама виновата...

(41)Думает, если мы дети, так мы и постоять за себя не сумеем!

— (42)Фи! — свистнул Лёвка. — (43)Плакса какая! Подумаешь — рыжий кот пропал!

(44)Так прошло ещё несколько дней. (45)Все соседи включились в поиски kota, а несчастная Марья Павловна совсем отчаялась и слегла с сердечным приступом.

(46)И ребята не выдержали.

— (47)Надо найти старушку, которой мы отдали kota, — решили они.

(48)Но легко сказать «найти», а где её сыщешь теперь, когда столько дней прошло.

(49)Неожиданно им повезло: они увидели её на городском рынке и опрометью бросились к пожилой женщине, которая даже испугалась:

— (50)Да чего вам от меня надобно-то?

— (51)Котика рыжего, бабушка! (52)Помните, мы отдали вам на улице.

— (53)Ишь ты... (54)Назад, значит, взять хотите? (55)Кот ваш орёт днём и ночью. (56)Совсем не нравится он мне.

(57)Когда старушка привела их к своему домику, Лёвка прыгнул в палисадник, уцепился обеими руками за деревянную раму и прижался носом к окну:

— (58)Мурлышка! (59)Усатенький...

(60)Через минуту мальчишки торжественно шагали по улице.

— (61)Только б не упустить теперь, — пыхтел Лёвка. — (62)Нашёлся-таки! (63)Усатый-полосатый!

(По В. Осеевой) *

* *Осеева-Хмельёва Валентина Александровна (1902—1969) — детская писательница. Самыми известными её произведениями стали повести «Динка», «Динка прощается с детством».*

3. Среди предложений 15—18 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Солнце плещется в соцветиях черёмухи, спит глаза розовыми красками зари. (2)Вот миновала ночь. (3)Вечером — торжество, вручение аттестатов, танцы. (4)Выпускной вечер моего класса...

(5)Десять лет назад, когда я только пришла работать в школу-интернат после института, мне дали первоклашек из детского дома, и я часто вспоминаю ту субботу, когда увидела своих «птенцов» на лестнице. (6)На каждой ступеньке стояли маленькие люди в серых костюмчиках и коричневых платочках. (7)Нет, назвать их малышами не поворачивался язык: это были печальные маленькие люди. (8)Они стояли друг над дружкой, голова над головой, руки по швам, они замерли, точно готовились сфотографироваться. (9)Только вот глаза, конечно, были не для фотографии: удивлённые, печальные, непонимающие глаза. (10)Они наблюдали, как других детей родственники забирали на выходные домой. (11)Внизу царил смех, кипела радость, а там, на ступеньках, дрожала обида. (12)Помню то острое чувство вины, которое пронзило меня, и пришли простые мысли: у малышей никого нет, им нужен кто-то, очень близкий нужен. (13)Им нужен дом. (14)Родные люди.

(15)И я со всей пылкостью и самонадеянностью, которые свойственны молодым, приступила к делу. (16)Получив согласие директора интерната, я написала статью в газету, где рассказала про наших ребятшек. (17)Ещё я написала о том, что ребятам нужны близкие контакты с другими людьми, чтобы эти люди были друзьями детей на всю жизнь. (18)Не родными, так близкими.

(19)В день выхода газеты я очень волновалась. (20)Но результат не заставил себя ждать. (21)В пятницу с раннего утра школьный вестибюль был полон народу: пришли люди, которые хотели взять наших первоклашек на выходные к себе домой. (22)Выбор был велик, желающих пригреть наших ребят оказалось больше чем достаточно, но мы давали разрешение только после подробного разговора с каждым из пришедших. (23)И вот что из этого получилось.

(24)Первый класс мы закончили с таким результатом: пятерых детишек усыновили и удочерили. (25)Десять мальчиков и девочек, как мы и предполагали, нашли хороших друзей. (26)Шестеро — обстоятельства сложились так — в гости ходить перестали.

(27)Можно считать, благополучный исход. (28)Счёт шесть-пятнадцать. (29)Но судьба шестерых, вернувшихся в интернат навсегда, мучила меня долгие-долгие годы. (30)Шестеро моих детей, прикоснувшись к семейному огню, лишились его тепла. (31)В них, признаюсь честно, вся эта история оставила нелёгкий след, и мне часто казалось, что со временем боль не утихала, а получала новое выражение. (32)Ничем не объяснимым неповиновением, каскадом двоек, грубостью. (33)И целых девять следующих лет я пыталась выровнять нити, распутать узлы и связать гладкую ребячью судьбу. (34) И с точки зрения результативности счёт пятнадцать-шесть не так уж плох. (35)Но я не про пятнадцать. (36)Я про шесть...

(37)Раным-рано. (38)На улице тишь, только шаркает метлой дворник. (39)День лишь занимается. (40)И вдруг... (41)Хор голосов — мальчишечьих и девчачьих — скандирует под моим окном:

— (42)Ма-ма На-дя! (43)Ма-ма На-дя!

(По А. Лиханову) *

* *Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) — писатель, журналист. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.*

4. Среди предложений 1—7 найдите сложное бессоюзное предложение. Напишите номер этого предложения.

(1)В воскресенье отец разбудил меня, когда было ещё совсем темно.

— (2)Вставай-ка живо! (3)Всю красоту проспичь, соня. (4)На тетеревиный ток опоздаем!

(5)Я с трудом очнулся от дремы, наскоро умылся, выпил кружку молока, и, когда я был готов, мы двинулись в путь.

(6)По рыхлому снегу ступали наугад, то и дело проваливаясь в колдобины. (7)Прямого пути не было, пришлось сделать крюк — обойти низину. (8)И тут я вспомнил, что ружьё-то мы забыли...

— (9)Не беда, — успокоил меня отец. — Не за тем идём...

(10)Я опустил голову: что же делать в лесу без ружья?! (11)Миновали железнодорожное полотно и через поле по узкой тропе заспешили к ещё сонному, голубеющему вдали лесу.

(12)Апрельский воздух тревожно и свежо пах талой землёй. (13)У дороги застыли вербы в серебряном пуху. (14)Внезапно отец остановился, затаил дыхание... (15)Вдали, в березняке, кто-то робко, неуверенно бормотал.

— (16)Кто-то проснулся? — спросил я.

— (17)Тетерев-косач, — ответил отец.

(18)Я долго приглядывался и заметил на деревьях больших чёрных птиц. (19)Мы спустились в овраг и подошли к ним ближе.

(20)Тетерева не спеша поклёвывали на берёзах почки, важно прохаживались по веткам. (21)А одна птица сидела на вершине берёзы, вздвужала шею, вскидывала краснобровую голову, распускала веером хвост и всё громче и сильнее бормотала: «Чуф-фых-х, бу-бу-бу». (22)Ей по очереди, с расстановкой вторили другие птицы.

— (23)Знаешь, — сказал отец, — это лучшая песня. (24)Послушаешь её, и весь месяц на душе праздник!

— (25)Какой?

— (26)Весенний... (27)Конец зимнему царству...

(28)Отец вдохнул полной грудью воздух, снял шапку.

— (29)Скоро у косачей пляски да игрища на болотах пойдут. (30)Музыка — лесная капель. (31)А слова какие!

(32)Тут он подбоченился, охнул... да и запел вполголоса:

— (33)Куплю балахон, продам шубу...

(34)С той поры прошло более тридцати лет, но по сей день помню холодную апрельскую ночь, неблизкий путь к лесу, серебрёный березняк, тёмные силуэты птиц и песню...

(По А. Баркову) *

* *Барков Александр Сергеевич (1873—1953) — известный физико-географ, доктор географических наук. Является создателем учебников, пособий по преподаванию географии в школе.*

5. Среди предложений 1—9 найдите сложное предложение с неоднородным (параллельным) подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Я сидел перед живым Иваном Буниным, следя за его рукой, которая медленно перелистывала страницы моей общей тетрадки...

(2)Писать стихи надо каждый день, подобно тому, как скрипач или пианист непременно должен каждый день без пропусков по несколько часов играть на своём инструменте. (3)В противном случае ваш талант неизбежно оскудеет, высохнет, подобно колодезю, откуда долгое время не берут воду. (4)А о чём писать? (5)О чём угодно. (6)Если у вас в данное время нет никакой темы, идеи, то пишите просто обо всём, что увидите. (7)Бежит собака с высунутым языком, — сказал он, посмотрев в окно, — опишите собаку. (8)Одно, два четверостишия. (9)Но точно, достоверно, чтобы собака была именно эта, а не какая-нибудь другая. (10)Опишите дерево. (11)Море. (12)Скамейку. (13)Найдите для них единственно верное определение... (14)Например, опишите вьющийся куст этих красных цветов, которые тянутся через ограду, хотят заглянуть в комнату, посмотреть через стеклянную дверь, что мы тут с вами делаем...

— (15)Наконец, опишите воробья, — сказал Бунин, — я знаю: вы пришли в отчаяние от того, что всё уже сказано, все стихи написаны до вас, новых тем и новых чувств нет, все рифмы давно использованы и затрёпаны; размеры можно перечесать по пальцам; так что в конечном итоге сделаться поэтом невозможно. (16)В юности у меня тоже были подобные мысли, доводившие меня до сумасшествия. (17)Но это, милостивый государь, вздор. (18)Каждый предмет из тех, какие окружают вас, каждое ваше чувство есть тема для стихотворения. (19)Прислушайтесь к своим чувствам, наблюдайте окружающий вас мир и пишите. (20)Но пишите так, как вы чувствуете, и так, как вы видите, а не так, как до вас чувствовали и видели другие поэты, пусть даже самые гениальные. (21)Будьте в искусстве независимы, принесите новое. (22)Этому можно научиться. (23)И тогда перед вами откроется неисчерпаемый мир подлинной поэзии. (24)Вам станет легче дышать.

(25)Но я уже и без того дышал легко, жадно, новыми глазами рассматривая всё, что меня окружало...

(26)Я упивался начавшейся для меня новой счастливой жизнью, сулившей впереди столько прекрасного! (27)Я понял, что поэзия была вовсе не то, что считалось поэзией, а чаще всего была именно то, что никак не считалось поэзией. (28)Мне не надо было её разыскивать, откуда-то выковыривать. (29) Она была тут, рядом, вся на виду, она сразу попадала в руки — стоило лишь внутренне ощутить её поэзией. (30) И это внутреннее ощущение жизни как поэзии теперь безраздельно владело мною.

(31)Лишь потому, что я вдруг узнал, понял всей душой: вечное присутствие поэзии — в самых простых вещах, мимо которых я проходил раньше, не подозревая, что они в любой миг могут превратиться в произведение искусства, стоит только внимательно в них всмотреться.

(По В. Катаеву) *

* Катаев Валентин Петрович (1897—1986) — русский писатель. Определяют два главных направления его творчества — героическая патетика и сатира.

6. Среди предложений 22—28 найдите бессоюзное сложное предложение. Напишите номер этого предложения.

(1)Жил в станице старый-престарый дед. (2)Все давно позабыли его фамилию и имя, звали просто Гриничка...

(3)Дед Гриничка любил петь песни. (4)Сядет, бывало, на завалинку, зажмёт отполированный руками костыль и начинает петь. (5)Он пел хорошо, молодым, совсем не скрипучим, как у его односельчан, голосом, пел старинные казачьи песни. (6)Закрыв глаза, закинув простоволосую белую голову чуть назад, он мог выводить целыми днями, помогая песне плавными взмахами руки.

(7)Ребятишки всегда собирались вокруг него, ложились на траву, подперев кулачками непутёвые головы и пораскрыв рты, слушали, как сказку. (8)Песни пплыли про удалых казаков, про ворогов окайанных, про Дон-батюшку. (9)Песен Гриничка знавал много и редко когда повторял одни и те же. (10)Говорят, что дед был лихим казаком-рубакой в молодости, за удаль награждён «Георгием», был запевалой в казачьей сотне от станицы.

(11)Он пел протяжно, с надрывом и какой-то нечеловеческой грустью. (12)Приходили его слушать нередко и взрослые: сядут вокруг деда, а Гриничка, никого не замечая, как бы разговаривая с самим собой, пел и пел...

(13)Его однопольчане почти все перемёрзли, оставшиеся охали и болели, а он, к удивлению всех, ужился со своей старостью. (14)Многие считали, что именно песни держали дух бодрым, худое тело — прямым, а глаза — острыми и молодыми.

(15)Жил Гриничка один в полуразвалившейся, крытой соломой хате. (16)Получал пенсию за убитых на войне сыновей, изредка забегала прибраться и постирать дочь, живущая на другом краю станицы. (17) Она, говорят, несколько раз уводила к себе жить старика, но проходило время, он опять возвращался на свою завалинку.

(18)Много историй и сказок знал дед, но все сказы начинал и завершал удалой или грустной песней. (19)Казалось, смежив глаза, представляя он себя молодым, чинно сидящим за столом запылённой казачьей свадьбы, или летел он на коне в атаку. (20)Тогда он вскакивал и показывал, как рубали австрияков.

— (21)Шашки вон! — командовал старик, тряс узловатыми землестыми пальцами свой дубовый костыль и одним махом срубал метёлки жирной лебеды. (22)Потом садился, долго сидел бесшумный, что-то перебирая сизыми губами, отыскивая, как на чётках, нужный камушек, и как бы сама собой сначала тихо, потом всё сильней и отчётливей, неторопливо и просторно, как сама степь, с губ его текла песня, грустная, горькая, как польнь, о казачке, не дождавшейся мужа с войны, и сиротинушках детках её, напрасно убитой горлице, об умирающем ямщике и наказе его или ещё о чём-то таком, что сердце сводило печалью, навёртывалась горячая слеза. (23)Ребятня шмыгает носами и вытирает чумазыми ладошками большие, ещё глупые глазёнки...

(24)А Гриничка всё пел! (25)Постепенно голос его креп, старик вставал и, отмахнув корявые руки назад, как бы приглашал взглянуть на это прошлое... (26)Раскатисто, могуче пел о казачьих набегах и удалом Стеньке Разине.

(27)Жгуч и пронзителен взгляд из-под сивых и лохматых бровей! (28)И не приведи Бог, если он отыскивал в ком-то скрытую червоточину! (29)Ходили к нему, как на исповедь, ходили за негласным советом: как жить? (30)Чего стоишь? (31)Что можешь оставить после себя?

(32)Когда Гриничка пел, теплела душа, и уходил дурман суетного дня, и каждый становился добрей и чище.

(По Ю. Сергееву) *

* Сергеев Юрий Васильевич (род. в 1948 г.) — современный русский писатель. Главной темой творчества является тема Родины.

7. Среди предложений 5—12 найдите бессоюзное сложное предложение. Напишите номер этого предложения.

Примечание: по типу это задание 14, но так в сборнике.

(1)Сейчас я понимаю, что это был пёс-чудак. (2)Странный, необычный и, можно сказать, выдающийся. (3)Если бы он родился человеком, то о нём обязательно написали бы книгу в серии «Жизнь замечательных людей». (4)Но тогда, в детстве, его несурзные выходы, наивная ребячливость, несовместимая с грозным званием сторожевого пса, сентиментальность меня порою доводили до бешенства.

(5)Во-первых, кличка. (6)Звали его Борожай. (7)Найдите на земле ещё одну собаку, которая имеет такое нелепое имя! (8)Во-вторых, мой пёс был труслив до неприличия. (9)Стоило кому-то из ребят грозно зарычать, как мой Борожай по-бабьи взвизгивал, низко приседал и, петляя, драпал со всех ног под насмешливое улюлюканье. (10)А я в этот момент готов был провалиться сквозь землю. (11)Вон у Толика Карбышева пёс так пёс! (12)Зовут Гром, глянет — так дрожь до самых пяток пробирает.

(13)В-третьих... (14)Да что там, в-третьих... (15)Всё у этого пса не поймёшь как. (16)Играет с цыплятами... (17)Где это видано: собака играет с цыплятами?! (18)Они с восторженным писком бегают по двору, мух гонаят, и этот здоровенный балбес с ними носится наперегонки. (19)Тоже мне охотник! (20)Кошка котят принесла, так он от этих котят не отходит, как будто это его родные дети. (21)Ляжет перед ними, шкочет их животики своим мохнатым хвостом, те прикрывают глазки, сладко жмурятся, лапки поднимают и довольно урчат. (22)А двор я охранять буду?

(23)Но однажды случилось такое, о чём до сих пор рассказывают в наших местах. (24)У соседей загорелся дощатый сарай. (25)Коров они успели вывести, а телёнок в самой дальней клетке был закрыт — не подобрёшься. (26)Жар, дым, он, бедняга, уже не мычит, а стонет, всем жалко, но ведь в огонь не полезешь. (27)А Борожай носится кругом, лает по-бешеному, людей зовёт, потом раз — и сиганул в распахнутую дверь, откуда лезли клубы чёрного дыма. (28)Тут уж мужики не выдержали, встрепенулись, схватились за топоры, заднюю стену отодрали и телёнка вытащили. (29)Насмерть перепуганного, угоревшего, но живого. (30)А Борожай мой в дыму, видать, выхода не нашёл, забился в дальний угол и задохнулся. (31)Потом, когда огонь потушили, его вытащили.

(32)Странный был пёс! (33)Какая ещё собака в огонь полезет?! (34)Потом бывшие хозяева, у кого мой отец Борожай брал щенком, мне сказали, что мы имя нечаянно исказили. (35)По-настоящему его звали Поражай. (36)От слова «поражать»! (37)А отец, наверное, не расслышал, вот и получилась дурацкая кличка. (38)После у нас жили другие собаки. (39)Нормальные. (40)Они лениво сидели на цепи, свирепым рычанием прогоняли цыплят, если те лезли в их миску.

(По М. Лоскутову) *

* *Лоскутов Михаил Петрович (1906—1940) — писатель и публицист, работал в жанре очерковой прозы, сочетающей документальность и художественность.*

8. Среди предложений 16—21 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Василий Никитевич вот уже несколько дней стучал ногтями по барометру и шёпотом чертыхался — стрелка стояла: «сухо, очень сухо». (2)За две недели не упало ни капли дождя, а хлебам было время зреть. (3)Земля растрескалась, от зноя выпцело небо, и вдали, над горизонтом, висела мгла, будто пыль от стада. (4)Погорели луга, потускнели, стали свёртываться листья на деревьях. (5)Когда домашние собирались за столом, они уже не шутили, как прежде: лица у отца и матушки были озабоченные.

(6)За обедом Василий Никитевич, выбивая пальцами дробь по краю тарелки, сказал:

— (7)Если завтра не будет дождя, урожай погиб.

(8)Матушка, вздрогнув, опустила голову. (9)Слышно было, как глухо, точно в бреду, звенела муха в огромном окне. (10)Стеклопанельная дверь на балкон была закрыта, чтобы из сада не несло жаром.

— (11)Неужели — опять голодный год, — проговорила матушка, — боже, как ужасно!

— (12)Да, вот так: сиди и жди казни, — отец подошёл к окну и глядел на небо, засунув руки в карманы брюк.

— (13)Ещё один день этого окаянного пекла, и — вот тебе голодная зима, тиф, падает скот, мрут дети...

(14)Непостижимо.

(15)Обед кончился в молчании. (16)Когда все разошлись и дом погрузился в послеобеденный сон, Никита остался в столовой один. (17)В полуденной зловещей тишине только звенели мухи, все вещи были словно подёрнуты пылью. (18)Никита не знал, куда приткнуться, и, вздыхая, примостился в углу на старый диванчик, который стоял возле стола. (19)Поневоле взгляд его остановился на злосчастном барометре. (20)И в эту минуту Никита увидел, что синяя стрелка на циферблате далеко отделилась от золотой стрелки и дрожит между «переменчиво» и «бурей». (21)Никита забарабил пальцами в стекло — стрелка ещё передвинулась на деление к «буре».

(22)Никита побежал в библиотеку, где спал отец. (23)Постучал. (24)Сонный, измятый голос отца спросил поспешно:

— (25)А, что? (26)Что такое?..

— (27)Папа, поди — посмотри барометр...

— (28)Не мешай, Никита, я сплю.

— (29)Посмотри, что с барометром делается, папа...

(30)В библиотеке было тихо. (31)Отец, очевидно, никак не мог проснуться. Наконец зашлёпала его босые ноги, повернулся ключ, и в приоткрытую дверь просунулась включенная борода.

— (32)Зачем меня разбудил?.. (33)Что стряслось?..

— (34)Барометр показывает бурю.

— (35)Врёшь, — взволнованным шёпотом проговорил отец, и побежал в залу, и сейчас же оттуда закричал на весь дом: — Саша, Саша, буря!.. (36)Будет дождь! (37)Ура!.. (38)Спасены!

(39)Томление и зной усиливались. (40)Замолкли птицы, мухи осоловели на окнах. (41)К вечеру низкое солнце скрылось в раскалённой мгле. (42)Но стрелка барометра твёрдо указывала — «буря». (43)Все домашние собрались у круглого обеденного стола. (44)Говорили шёпотом, оглядывались на раскрытые в невидимый сад балконные двери.

(45)И вот в мертвенной тишине глухо и важно зашумели вёты на пруду, долетели испуганные крики грачей. (46)Шум становился всё крепче, торжественнее. (47)И наконец сильным порывом ветра примяло акации у балкона, пахнуло свежестью в дверь, внесло несколько сухих листьев, мигнул огонь в матовом шаре лампы, и налетевший ветер засвистел, завывая в трубах и в углах дома. (48)Весь сад теперь шумел, скрипели стволы, качались невидимые вершины. (49)И вот — бело-синим ослепительным светом раскрылась ночь. (50)На мгновение чёрными очертаниями появились деревья, низко склонившиеся над землёй. (51)И — снова тьма. (52)И грохнуло, обрушилось всё небо. (53)За шумом никто не услышал, как упали и потекли капли дождя на стёклах. (54)Хлынул дождь — сильный, обильный, потоком. (55)Матушка стала рядом с отцом в балконных дверях, глаза её были полны слёз. (56)Запах влаги, прели, дождя и травы наполнил зал.

(по А. Н. Толстому) *

* *Алексей Николаевич Толстой (1883—1945) — русский писатель, автор автобиографической повести «Детство Никиты», ряда фантастических романов, трилогии «Хождение по мукам», исторического романа «Пётр I», а также множества рассказов и пьес.*

9. Среди предложений 1-6 найдите сложноподчинённое предложение с **параллельным (неоднородным)** подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) Костя был расстроен ссорой с соседкой по даче Веркой и пошёл в лес.

(2) Когда он вышел на прогалину, то остановился, увидев, что забрёл в незнакомое место. (3) Сев на траву под берёзой, росшей посреди поляны, Костя уткнулся лицом в колени, закрыл глаза, и тотчас в голове завертелись мысли о Верке

(4) Удушливая обида накатила новой волной. (5) Костя обвёл взглядом поляну, ища, на чём бы сорвать злость, и увидел семейство мухоморов, горделиво выставляющее напоказ свою броскую красоту. (6) Костя машинально нащупал на земле шишку и со всего размаха запустил её в самый большой гриб.

(7) Вдруг раздался звонкий окрик:

(8) Эй! (9) Ты чего руки распускаешь?

(10) По близости никого не было. (11) На мгновение Косте почудилось, что в листе осины, растущей неподалёку, мелькнул неясный силуэт. (12) Он пригляделся: в кроне деревьев просвечивало небо, вокруг

волновались и трепетали зелёные листья. (13)Некоторое время Костя озадаченно озирался по сторонам, никого не обнаружил, но злость прошла без следа. (14)Вдруг рядом что-то присвистело и стукнулось о ствол дерева, по спине пробежал холодок. (15)Костя оглянулся: прямо над его головой из шершавой берёзовой коры торчала стрела, и не какая-нибудь бутафорская или игрушечная, а настоящая, с металлическим наконечником. (16)Проследив траекторию полёта стрелы, Костя медленно перевёл взгляд на осину и на этот раз в самом деле увидел в зеленеватых бликах трепещущих листьев девочку. (17)Та целилась в него из лука.

(18)Ты что, спятила?! не своим голосом заорал Костя и спрятался за дерево.

(19)Ладно, выходи, не трону, звонко засмеялась девочка.

(20)С ловкостью обезьяны лучница слезла пониже, повисла на ветке и, отпустив руки, прыгнула на землю. (21)На вид она была ровесницей Кости.

(22) Девочка как девочка: серые глаза, обсыпанный веснушками вздёрнутый нос, выющиеся волосы, вихрами торчащие в разные стороны.

(23) Только одета странно для лесной прогулки: босиком и в пёстром жёлто-зелёном платьишке, неприметном в листе.

(24)Да не бойся ты, сказала девочка и улыбнулась.

(25)Лицо её удивительно преобразилось, в глазах заплясали озорные искорки, а на щеке появилась ямочка. (26)Постепенно к Косте возвращалась утраченная смелость, и вместе с тем вскипало праведное возмущение.

(27)Ты соображаешь, что делаешь? (28)Чуть человека не убила. (29)Тоже мне, Робин Гуд!

(30)Ой, чего вздумал. (31)Я в тебя не целилась. (32)Я зло остановить хотела. (33)Не злись, обидухой товарищ.

(34)Не целилась, передразнил её Костя. (35)А ты, конечно, всегда в яблочко попадаешь, подтрунил над незнакомкой Костя.

(36)Какое ж на берёзе яблочко? (37)Может, ты сумеешь сделать так, что на берёзе яблочки появятся?

(38) За серьёзностью её тона было не разобрать, то ли она шутит, то ли у неё с юмором туговато и она толкует всё буквально.

(39)Слушай, откуда ты такая взялась? (40)Что-то я тебя в дачном посёлке не видел, сказал Костя.

(41)Да я не с дачи, а из лесу.

(42) Теперь всё встало на свои места. (43)Значит, это дочка лесника.

(44) Неудивительно, что она знает лес как свои пять пальцев, стреляет из лука и лазит по деревьям не хуже мальчишки.

(45)А здорово ты с луком управляешься. (46)Меня научишь?

(47)Тебе нельзя. (48)Ты, поди, в белок да птиц стрелять станешь.

(49) Он отвёл глаза.

(50)Ладно, кто старое помянет... (51)Пойдём лучше, я тебе мою черничную поляну покажу, предложила девочка, резво прошмыгнула мимо зарослей кустарника и поманила Костю за собой.

(По Т. Ш. Крюковой) *

* Крюкова Тамара Шамильевна (род. в 1953 г.) современная писательница, автор произведений для детей и юношества. В книге «Костя+Ника» рассказана история взаимоотношений подростков. Автор показывает, как настоящая любовь побеждает всё: непонимание, равнодушие и даже недуг. Сюжет повести лёг в основу художественного фильма «КостяНика. Время лета».

10. Среди предложений 37-42 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) Новая знакомая предложила Косте посмотреть черничную поляну и поманила его за собой. (2) Она легко, словно шелест ветерка, заблудившегося в листе, скользила между разросшимися кустами и низко свисающими ветками деревьев. (3) Лес точно расступался перед ней. (4) Босые ноги ступали уверенно, не замечая ни колючек, ни сучков, зелёное платье сливалось с буйной растительностью. (5) Костя следовал за ней, сосредоточившись на золотистой шевелюре своей спутницы, солнечным пятном мелькавшей меж ветвей.

— (6) Сюда. (7) Пришли, — услышал он.

(8) Костя пошёл на зов и оказался на едва заметной тропке, ведущей к лесному болотцу, поросшему

осокой. (9) На кочках-островках где группками, а где по одной пристроились берёзы. (10) Ветер теребил золотисто-зелёное кружево крон, и деревья раскачивались, словно водили молчаливый хоровод.

(11) Девочка сидела на поваленной берёзе, покрытой мягким бархатом мха. (12) Вокруг кудрявым ковром стлались заросли черники. (13) Тёмно-фиолетовые брызги ягод сплошь усыпали нежную зелень листочков.

— (14) Вот это да! — Костя присвистнул при виде такого богатства.

— (15) Нравится? (16) Это моя поляна.

(17) Девочка отвела от Кости насмешливый взгляд, прыгнула с берёзы и присела на корточки. (18) Её подростковая фигурка была худенькой и угловатой. (19) Она была не той, за которой бегают все мальчишки.

— (20) Тебя как зовут?

— (21) Ника, а тебя?

— (22) Костя. (23) А полное имя от Ники — Вероника, что ли? — поинтересовался он просто так, из вежливости.

— (24) Нет. (25) Это... — девочка глянула на ягоды и объявила:

— (26) Ника — это Черника.

— (27) Ага, очень приятно, а я — боярышник, — усмехнулся Костя.

(28) Ника вопросительно уставилась на него.

— (29) А говорил, что Костя.

— (30) Ты что, совсем шуток не понимаешь? (31) Конечно, Костя. (32) Но и ты ведь не черника.

— (33) Наверное, нет, — улыбнулась Ника. — (34) Просто сегодня у меня черничное настроение, значит, я — Черника. (35) Знаешь, Ника — это очень удобное имя, оно может обозначать всё что угодно.

— (36) Как это? — не понял Костя.

— (37) Ну, если у меня настроение земляничное, я сразу стану Земля-Никой. (38) А могу и Брус-Никой.

(39) Или, к примеру... — вдруг она замолчала и уставилась на Костю так, словно увидела его впервые.

— (40) А ты, пожалуй, прав. (41) Никакая я не Черника. (42) Теперь я точно знаю, какое у меня настроение и как меня зовут!

— (43) Ну и как же?

— (44) Костяника, вот как! — возбуждённо сообщила Ника. (45) Щёки её пылали, а глаза горели, словно она сделала великое открытие. — (46) Костя и Ника, понимаешь, получается Костя-Ника.

— (47) Здорово! (48) С тобой не соскучишься! — воскликнул Костя.

(49) Он сам бы и не подумал, что их имена складываются в одно слово.

(50) За разговорами они вернулись на ту поляну, где встретились, и уселись под берёзой. (51) Обычно Костя не находил тем для разговора с девочками, но Ника не походила на его жеманных одноклассниц, корчивших из себя взрослых. (52) Может быть, оттого, что она жила со своим дедушкой в лесу, с ней было легко и просто.

(53) Ника говорила о повадках лесных зверей, а Костя, прикрыв глаза, слушал её рассказы и не заметил, как задремал. (54) Солнце стояло уже высоко над лесом, когда Костя очнулся и открыл глаза: кругом бушевала листва, девочки не было. (55) В смешении всех оттенков зелени было не разглядеть ни зелёно-жёлтого платья, ни солнечного пятна волос.

(56) Теперь эта встреча казалась нереальной. (57) «Может, привиделось?» — подумал Костя. (58) Но, с другой стороны, он так явственно видел её и они вместе ходили на черничную поляну. (59) Сны не бывают такими реальными. (60) Решив, что он обязательно вернётся и сам попытается найти эту девочку, Костя поднялся и направился домой.

(По А. Лиханову) *

* Крюкова Тамара Шамильевна (род. в 1953 г.) — современная писательница, автор произведений для детей и юношества. В книге «Костя+Ника» рассказана история взаимоотношений подростков. Автор показывает, как настоящая любовь побеждает всё: непонимание, равнодушие и даже недуг. Сюжет повести лёг в основу художественного фильма «КостяНика. Время лета».

11. Среди предложений 5-9 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) С ночи зарядил дождь. (2) Небо прохурилось, и потоки воды щедро полились на землю. (3) Временами ливень затихал и переходил в унылую морось, а потом, собравшись с силами, припускал вновь, настойчиво барабанил в окна и отплясывая чечётку на жестяных крышах.

(4) Настроение у Кости было тоскливым, под стать погоде. (5) После завтрака он перебрался на чердак, гордо именуемый вторым этажом. (6) Делать было решительно нечего. (7) Костя вспомнил, что прихватил из дома несколько книг.

(8) Устроившись на своём излюбленном диване, он погрузился в таинственный и прекрасный мир фантазии, где обитают эльфы и гоблины, где сильные личности борются против зла, где не бывает серых будней.

(9) Конечно, всё это было выдумкой, но втайне Костя мечтал хоть раз в жизни стать свидетелем настоящего чуда.

— (10) Костик, съезди в магазин за хлебом, дождь уже кончился, — услышал он голос матери.

(11) Магия книжных строк тотчас улетучилась. (12) Он натянул кроссовки, приладил на багажник старенького велосипеда пластмассовую корзинку и, взяв список покупок, покатил в магазин.

(13) На обратном пути Костя срезал дорогу и поехал через луг.

(14) Вскоре показался дачный посёлок, со всех сторон окружённый лесом.

(15) Он вспомнил о Нике, встреча с которой была, пожалуй, самым ярким событием этого лета.

(16) И вдруг он увидел ЕЁ. (17) Ника сидела в шезлонге и листала журнал. (18) Костя застыл как громом поражённый. (19) Меньше всего он ожидал увидеть новую знакомую именно здесь, в дачном посёлке. (20) Это открытие так поразило его, что он забыл обо всём.

— (21) Эй, Ника, привет!

(22) Девочка оторвалась от чтения и уставилась на Костю, будто видела его впервые.

— (23) Привет, — нерешительным эхом отозвалась она.

(24) От столь холодного приёма Костя опешил. (25) Ему казалось, что в лесу они подружились, насколько вообще можно подружиться с девочкой.

— (26) Что ты так на меня смотришь? (27) Я же Костя. (28) Не помнишь, что ли? — сказал он.

(29) Ника отрицательно помотала головой. (30) И вдруг Костю осенило: она его нарочно разыгрывает!

— (31) Да кончай придуриваться! (32) Я тебя раскусил, — засмеялся Костя. (33) Девочка улыбнулась, и Костя вновь поразился, до чего улыбка с ямочкой на щеке меняет её лицо. (34) Теперь он окончательно убедился, что перед ним та самая лесная Ника. (35) Только в её голосе сквозила какая-то обречённость, которую Костя никогда не встречал в своих сверстниках.

(36) Сделав вид, что не заметил произошедшей в Нике перемены, он постарался сгладить возникшую отчуждённость.

— (37) Может, за черникой сходим? (38) Сейчас уже не так сыро.

(39) Ника помолчала, а потом едва слышно произнесла:

— (40) Я не могу идти в лес.

— (41) Чего это вдруг? — удивился Костя.

— (42) Я не могу ходить, — сказала Ника.

— (43) То есть как не можешь? — не понял Костя.

— (44) Тебе что, объяснить? — ни с того ни с сего разозлилась Ника.

(45) На этот раз чаша Костиного терпения переполнилась. (46) Сколько можно выносить её капризы и выдумки? (47) Без оглядки выскочил он на улицу, схватил велосипед и покатил его прочь.

(48) На следующий день Костя опять ехал в магазин через дачный посёлок и думал о том, что произошло с Никой. (49) Неожиданно недалеко от дома Ники он встретил своего друга Стёпку.

(50) На первом этаже этого огромного дома горел свет, из приоткрытого окна лилась фортепьянная музыка.

— (51) Кто это там на фортепьяно играет? — спросил Костя.

— (52) Ты что, с луны свалился? (53) Здесь художник живёт, знаменитый. (54) А на пианино его дочка играет, — сообщил Стёпка.

— (55) Дочка? — переспросил Костя.

(56) Стёпка с удивлением посмотрел на Костю.

— (57) Ты что, ничего не знаешь?

— (58) Чего не знаю? — переспросил Костя.

— (59) Она же ходить не может.

(60) Страшные слова нелепо повисли в воздухе.

(По Т. Ш. Крюковой) *

* Крюкова Тамара Шамильевна (род. в 1953 г.) — современная писательница, автор произведений для детей и юношества. В книге «Костя+Ника» рассказана история взаимоотношений подростков. Автор показывает, как настоящая любовь побеждает всё: непонимание, равнодушие и даже недуг. Сюжет повести лёг в основу художественного фильма «КостяНика. Время лета».

12. Среди предложений 8-14 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) Полина работала домоправительницей у известного художника Родиона Викторовича Иванова. (2) Этим летом хозяева уехали в Германию, оставив на неё свою дочь Никандру, которая не могла ходить и с каждым годом становилась всё несноснее: капризная, вздорная девочка.

(3) Накануне, придя от приятельницы, Полина глазам своим не поверила, застав Никандру и её нового знакомого Костю за мытьём посуды. (4) Прежде и речи не шло, чтобы девочка помогала по дому. (5) Это всё влияние её приятеля: уж неизвестно — к худу или к добру?

(6) Откуда было Полине знать, что со вчерашнего дня мытьё посуды превратилось для Ники в почти священный ритуал, помогающий прокрутить снова и снова воспоминания о чаепитии с Костей. (7) Как любой человек, которому недоступны простые радости жизни, Ника острее воспринимала звуки, запахи... (8) Она знала, что память ощущений бывает порой сильнее, чем обычная память. (9) Её руки помнили шершавость вафельного полотенца и прохладу мокрой фарфоровой чашки. (10) До слуха доносился шум текущей воды, а воображение дорисовывало Костю, намывавшего тарелки возле раковины.

(11) Они о многом говорили. (12) Девочка впервые так близко и на равных общалась с ровесником. (13) Костя рассказывал о своих родителях, о том, что мать у него портниха и что отец много работает.

(14) От этих мыслей Никандра перешла к размышлениям о своём отце.

(15) Она всю жизнь стремилась привлечь к себе его внимание. (16) Однажды это почти удалось. (17) Он увидел её рисунки, и на его лице появился интерес. (18) В тот день Никандра решила во что бы то ни стало научиться рисовать так, чтобы он восхищался ею. (19) В дом стал приходить учитель рисования. (20) Как она старалась! (21) Иногда ей казалось, что рисунок особенно удался, и она с волнением ждала отца, чтобы разделить с ним радость, но искра интереса больше не загоралась на его лице. (22) Он мимоходом смотрел, бросал: «Неплохо». (23) Это всё, что она сумела заслужить. (24) Но рисовать не перестала.

(25) И в это утро она рисовала и думала о Косте. (26) Краски не успели просохнуть, как вдруг мальчик появился — будто почувствовал! (27) Нике не терпелось показать ему новую акварель.

(28) Мольберт с акварелью возвышался посреди комнаты, а рядом на тумбочке лежали краски, кисти и залепанный яркими пятнами лист бумаги, служивший палитрой.

— (29) Это я нарисовала для тебя, — не дав Косте опомниться, Ника указала на мольберт и затаила дыхание в ожидании приговора.

(30) Чтобы не обидеть девочку, Костя искоса глянул на акварель: из травы выглядывала нарядная ёлочка.

(31) В тёмную зелень дерева вплелась пара кустиков костяники. (32) Красные капли ягод алены на словых ветках, будто на рождественской открытке.

(33) Костя невольно присвистнул:

— (34) Ну ты даёшь! (35) Сама нарисовала? (36) Отпад!

(37) Ему понравилась! (38) Понравилось! (39) Нике вдруг стало так легко и весело, что она невольно рассмеялась. (40) Время от времени гости отца хвалили её работы, но никакие комплименты не шли в сравнение с коротким и весомым словом «отпад».

— (41) Твой отец, наверное, гордится. (42) Мой бы страшно удивился, если б я чего такое сотворил, — улыбнулся Костя.

(43) Ника помрачнела. (44) Искушение рассказать Косте о равнодушии отца, о непонимании, об одиночестве было велико, но в последний миг Ника сдержалась: незачем выплёскивать свои обиды.

— (45) Он нанял для меня хорошего учителя по рисованию, — сдержанно сказала Ника.

(46) Раньше такая сдержанность была ей несвойственна.

(47) Никандре ещё предстояло научиться по-новому общаться с близкими ей людьми, заслуживать их доверие, а это было трудно. (48) Но в её жизни ничего не было легко.

(По Т. Ш. Крюковой) *

* Крюкова Тамара Шамильевна (род. в 1953 г.) — современная писательница, автор произведений для детей и юношества. В книге «Костя+Ника» рассказана история взаимоотношений подростков. Автор показывает, как настоящая любовь побеждает всё: непонимание, равнодушие и даже недуг. Сюжет повести лёг в основу художественного фильма «КостяНика. Время лета».

13. Среди предложений 15 – 21 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) Когда ему было лет девять, он часто приходил в зоопарк, где знал, казалось, каждую дырку в деревянном заборе, каждый закоулок между клетками. (2) Здесь он познакомился с Машей. (3) Она была то ли студенткой, то ли практиканткой и работала с медведями. (4) Маша позволяла Тимофею смотреть, как она кормит маленьких медвежат. (5) Однажды он принёс воды, когда медвежонок опрокинул полное ведро, и с тех пор она разрешила Тимофею помогать ей.

(6) Он видел всё в розовом свете рядом с этой Машей. (7) Он очень хотел сделать что-нибудь такое невиданное, огромное, чтобы она была не просто удивлена, а потрясена.

(8) На длинной рогатой палке она переводила медвежат на площадку молодняка, а Тимофей шёл рядом и нёс мешок с хлебом и морковкой и страшно гордился собой. (9) Все вокруг провожали их глазами и показывали пальцами, а Тимофей важно шагал так, как будто имел на это право, как будто он не хулиган и мелкий ворюшка, а с ними, с этой удивительной храброй девушкой и её медведями. (10) Он помогает их переводить, ему доверили важное и почти опасное дело, и ни одна контролёра не посмеет подойти и спросить у него билет, потому что он — с Машей, которую в зоопарке все знали.

(11) Девушка как-то быстро поняла, что он всё время хочет есть. (12) И стала подкармливать его бутербродами с колбасой. (13) У Тимофея была сумасшедшая гордость, но он ел потому, что голод совсем одолел, а колбаса казалась необыкновенным, божественным наслаждением. (14) Никогда в жизни потом он не ел такой колбасы.

(15) Однажды она купила ему мороженое, чем оскорбила его ужасно. (16) Поесть — да, поесть не очень стыдно, когда от голода подводит худой грязный живот и в глазах темнеет. (17) Но мороженое! (18) Такого унижения Тимофеем перенести не мог. (19) Если она хочет, он будет с ней дружить, а подачек ему не надо.

(20) Они быстро помирились, и как-то так вышло, что сразу же после этого съели это мороженое, разделив пополам.

(21) Потом она вышла замуж и уехала.

(22) «Я не могу взять тебя с собой, — сказала она. — (23) Ты понимаешь? (24) Я очень хотела бы, но не могу».

(25) При ней он не мог заплакать. (26) Чёрный от внезапно свалившегося на него горя, он ушёл, решив больше не приходить никогда, но через три дня явился снова в надежде, что весь этот ужас про её отъезд — неправда.

(27) Чужая тётка в тёплом ватнике чистила клетки и покрикивала на медвежат. (28) Маша никогда ни на кого не кричала. (29) Выросшие за лето медвежата играли на камнях и даже не заметили Тимофея, прижавшегося к сетке.

(30) В зоопарке почти никого не было: холодно, осень, будний день. (31) Он обошёл все клетки, проверил всех зверей. (32) Всё было в порядке. (33) Устав бродить, он лёг под одним из громадных деревьев.

(34) Сначала он просто лежал на куче листьев, потом стал тихонечко подвывать, засовывая между колен замёрзшие грязные руки.

(35) Всё кончилось. (36) Больше в его жизни ничего не будет. (37) Он остался совсем один. (38) Маши больше не будет. (39) И лета больше не будет. (40) Будут осень, дождь, ранние сумерки, а к весне медвежата совсем вырастут и больше не узнают его.

(41) Маленький Тимофей долго жалел себя, лёжа на куче опавших листьев и глядя в далёкое равнодушное небо. (42) Потом встал и ушёл из зоопарка.

(43) Навсегда.

(По Т. Устиновой) *

* Устинова Татьяна Витальевна (род. в 1968 г.) — российская писательница, работающая в детективном жанре.

14. Среди предложений 27—31 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

- (1) Вот тут-то и появился Лис.
 — (2) Здравствуй, — сказал он.
 — (3) Здравствуй, — вежливо ответил Маленький принц. — (4) Кто ты? (5) Какой ты красивый!
 — (6) Я — Лис, — сказал Лис.
 — (7) Поиграй со мной, — попросил Маленький принц. — (8) Мне так грустно...
 — (9) Не могу я с тобой играть, — сказал Лис. — (10) Я не приручён.
 — (11) А как это — приручить? — спросил Маленький принц.
 — (12) Это давно забытое понятие, — объяснил Лис. — (13) Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. (14) Я для тебя всего только лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. (15) Но, если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. (16) Ты будешь для меня единственным в целом свете, и я буду для тебя один в целом свете...
 — (17) Я начинаю понимать, — сказал Маленький принц.
 — (18) Скучная у меня жизнь, но, если ты меня приручишь, моя жизнь изменится, солнцем озарится, — продолжал Лис. — (19) Твои шаги я стану различать среди тысяч других. (20) Заслышав людские шаги, я всегда убегаю и прячусь. (21) Но твоя походка позовёт меня, точно музыка, и я выйду из своего убежища.
 (22) Лис замолчал и долго смотрел на Маленького принца. (23) Потом сказал:
 — (24) Пожалуйста, приручи меня!
 — (25) Я бы рад, — отвечал Маленький принц, — но у меня так мало времени. (26) Мне ещё надо найти друзей и узнать разные вещи.
 — (27) Узнать можно только те вещи, которые приручишь, — сказал Лис. — (28) У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. (29) Они покупают вещи готовыми в магазинах. (30) Но таких магазинов, где торговали бы друзьями, конечно, нет, и потому люди больше не имеют друзей. (31) Если хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня!
 — (32) А что для этого надо делать? — спросил Маленький принц.
 — (33) Надо запастись терпением, — ответил Лис. — (34) Сперва сядь вон там, поодаль. (35) Но с каждым днём садись немножко ближе...
 (36) Так Маленький принц приручил Лиса.
 (37) И вот настал час прощания.
 — (38) Я буду плакать о тебе, — вздохнул Лис.
 — (39) Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно, — сказал Маленький принц. — (40) Ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил...
 — (41) Да, конечно, — сказал Лис.
 (42) Он умолк. (43) Потом прибавил:
 — (44) Поди взгляни ещё раз на розы, а когда вернёшься, чтобы проститься со мной, я открою тебе один секрет. (45) Это будет мой тебе подарок.
 (46) Когда Маленький принц возвратился к Лису, тот сказал:
 — (47) Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. (48) Самого главного глазами не увидишь.
 — (49) Самого главного глазами не увидишь, — повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.
 — (50) Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей всю душу.
 — (51) Потому что я отдавал ей всю душу... — повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.
 — (52) Люди забыли эту истину, — сказал Лис, — но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил.

(По А. Сент-Экзюпери) *

* Антуан де Сент-Экзюпери (1900—1944) — французский писатель, поэт и профессиональный лётчик.

15. Среди предложений 41–54 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

- (1) Город кончался, и вскоре показалось море.
 (2) Оно было мелким и плоским. (3) Волны не обрушивались на низкий берег, а тихо и неторопливо наползали на песок и так же медленно и беззвучно откатывались, оставляя на песке белую каёмку пены.
 (4) Коста шёл по берегу, наклоняясь вперёд — против ветра. (5) Неожиданно на самой кромке берега возникла собака.
 (6) Она стояла неподвижно, в странном оцепенении, большоголовая, с острыми лопатками, с опущенным хвостом. (7) Её взгляд был устремлён в море. (8) Она ждала кого-то.
 (9) Коста подошёл к собаке и погладил её по свалывшейся шерсти.
 (10) Собака едва заметно шевельнула хвостом. (11) Мальчик присел на корточки и разложил перед ней хлеб и остатки своего обеда, завернутого в газету, — собака не оживилась, не выказала никакого интереса к пище. (12) Коста стал её поглаживать и уговаривать:
 — (13) Ну поешь... (14) Ну поешь немного...
 (15) Собака посмотрела на него большими впалыми глазами и снова обратила взгляд к морю.
 (16) Коста взял кусок хлеба и поднёс ко рту собаки. (17) Та вздохнула глубоко и громко, как человек, и принялась медленно жевать хлеб.
 (18) Она ела без всякого интереса, как будто была сыта или привыкла к лучшей пище, чем хлеб, холодная каша и кусок жилистого мяса из супа... (19) Она ела для того, чтобы не умереть. (20) Она ждала кого-то с моря, и ей нужно было жить.
 (21) ...Когда всё было съедено, Коста сказал:
 — (22) Идём. (23) Погуляем.
 (24) Собака снова посмотрела на мальчика и послушно зашагала рядом. (25) У неё были тяжёлые лапы и неторопливая, полная достоинства львиная походка.
 (26) В море переливались нефтяные разливы, будто где-то за горизонтом произошла катастрофа, рухнула радуга и её обломки прибило к берегу.
 (27) Мальчик и собака шли не спеша, и Коста говорил собаке:
 — (28) Ты хороший... (29) Ты верный... (30) Пойдём со мной. (31) Он никогда не вернётся. (32) Он погиб.
 (33) Собака не отрывала глаз от моря и в который раз не верила Косте. (34) Она ждала.
 — (35) Что же мне с тобой делать? — спросил мальчик. — (36) Нельзя же жить одной на берегу моря.
 (37) Когда-нибудь надо уйти.
 (38) Коста оглянулся и увидел Женечку.
 — (39) Что же с ней делать? — растерянно спросила она Косту.
 — (40) Она не пойдёт, — сказал мальчик. — (41) Она никогда, наверно, не поверит, что хозяин погиб...
 (42) Женечка подошла к собаке. (43) Собака глухо зарычала, но не залаяла, не бросилась на неё.
 — (44) Я ей сделал дом из старой лодки. (45) Подкармливаю. (46) Она очень тощая...
 (47) Пройдя ещё несколько шагов, он сказал:
 — (48) Собаки всегда ждут. (49) Даже погибших... (50) Собакам надо помогать.
 (51) Море потускнело и стало как бы меньше размером. (52) Погасшее небо плотнее прижалось к сонным волнам. (53) Коста и Женечка проводили собаку до её бессменного поста, где неподалёку от воды лежала перевёрнутая лодка, подпёртая чурбаком, чтобы под неё можно было забраться. (54) Собака подошла к воде, села на песок и снова застыла в своём вечном ожидании...

(По Ю. Яковлеву) *

* Яковлев Юрий Яковлевич (1923 — 1996) — писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества.

16. Среди предложений 16 – 21 найдите сложноподчинённое предложение с параллельным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Он вызывающе зевал на уроках: зажмурился, морщил нос и широко разевал рот! (2)Потом энергично тряс головой — разгонял сон — и снова глядел на доску. (3)А через несколько минут снова зевал. — (4)Почему ты зевашь?! — раздражённо спрашивала Женечка — так за глаза ребята звали свою учительницу Евгению Ивановну — маленькую, худенькую, с длинными волосами, собранными на макушке конским хвостом.

(5)Она была уверена, что он зевает от скуки. (6)Расспрашивать его было бесполезно: он был молчаливым.

(7)Однажды он принёс в класс несколько тонких прутиков и поставил их в банку с водой. (8)И все посмеивались над прутиками, кто-то даже пытался подмести ими пол, как веником. (9)Он отнял и снова поставил в воду. (10)И каждый день менял воду.

(11)Но однажды веник зацвёл. (12)Прутики покрылись маленькими светло-лиловыми цветами, похожими на фиалки, прорезались светло-зелёные листочки. (13)А за окном ещё поблёскивали кристаллики уходящего последнего снега.

(14)Все толпились у окна, стараясь почувствовать тонкий сладковатый аромат, и интересовались, что за растение, почему оно цветёт.

— (15)Багульник! — буркнул он и пошёл прочь.

(16)Люди недоверчиво относятся к молчаливкам. (17)Никто не знает, что у них на уме: плохое или хорошее. (18)На всякий случай думают, что плохое. (19)Учителя тоже не любят молчаливков: хотя они и тихо сидят на уроке, зато у доски каждое слово приходится вытягивать из них клещами.

(20)Когда багульник зацвёл, все забыли, что Коста молчаливик. (21)Подумали, что он волшебник.

(22)И Евгения Ивановна стала присматриваться к нему с нескрываемым любопытством.

(23)Женечка обратила внимание, что звонок с последнего урока — для Косты сигнальная ракета. (24)Он вскакивал с места и сломя голову выбегал из класса, хватал пальто и, на ходу попадая в рукава, скрывался за школьной дверью. (25)Куда он мчался? (26)В свою загадочную жизнь, о которой никто, видимо, не имел представления.

(27)Его видели на улице с собакой, огненно-рыжей. (28)Но через некоторое время его встречали с другой собакой, боксёром. (29)А позднее он вёл на поводке чёрную головешку на маленьких кривых ногах.

(30)Однажды Евгения Ивановна не выдержала и решила проникнуть в таинственную жизнь своего ученика. (31)После звонка она выскользнула из класса вслед за Костой и, прячась за спины прохожих, проводила его до дома. (32)Коста исчез в подъезде и минут через пять появился снова. (33)Даже не заметив свою учительницу, он пронёсся мимо, а Женечка поспешила за ним.

(34)В соседнем доме, на первом этаже, болел парнишка — он был прикован к постели. (35)Это у него была такса — чёрная головешка на четырёх ножках. (36)Женечка стояла под окном и слышала разговор Косты и больного мальчика.

— (37)Она тебя ждёт, — говорил больной.

— (38)Ты болей, не волнуйся, — слышался голос Косты.

— (39)Мать хочет продать Лаптя. (40)Ей некогда с ним гулять.

— (41)Приду утром, — после некоторого раздумья отвечал Коста. — (42)Только очень рано, до школы.

(43)Пошли, Лапоть!

(44)Таксу звали Лаптем. (45)Коста вышел, держа собаку под мышкой, и вскоре они уже шагали по тротуару.

(46)Евгения Ивановна шла за мальчиком. (47)Ей захотелось заговорить с Костой, расспросить его о собаках, которых он кормил, выгуливал, поддерживая в них веру в человека. (48)Но она молча шла по следам своего ученика, который откровенно зевал на уроках и слыл молчаливиком. (49)Теперь он менялся на её глазах, как веточка багульника.

(По Ю. Яковлеву) *

* Яковлев Юрий Яковлевич (1923 — 1996) — писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества.

17. Среди предложений 1—6 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением

придаточных. Напишите номер этого предложения.

— (1)Бабуля, это к тебе, — сказала Танечка, входя в квартиру в сопровождении двух девочек и одного серьёзного мальчика. (2)Слепая Анна Федотовна стояла на пороге кухни, не видя, но точно зная, что ребяташки застенчиво жмутся у порога.

— (3)Проходите в комнату и рассказывайте, по какому делу пришли, — сказала она.

— (4)Ваша внучка Таня рассказала, что у вас фашисты убили сына и что он вам писал письма. (5)А мы взяли почин: «Нет неизвестных героев». (6)И ещё она сказала, что вы ослепли от горя.

(7)Мальчик выпалил всё одним духом и замолчал.

(8)Анна Федотовна уточнила:

— (9)Сын успел написать всего одно письмо. (10)А второе написал после его смерти его товарищ.

(11)Она протянула руку, взяла с привычного места папку и открыла её. (12)Дети недолго пошущукались, и большая девочка сказала с нескрываемым недоверием:

— (13)Это же всё ненастоящее!

— (14)Правильно, эти копии, потому что настоящими письмами я очень дорожу, — пояснила Анна Федотовна, хотя ей не очень-то понравился тон. — (15)Откройте верхний ящик комода. (16)Достаньте деревянную шкатулку и передайте её мне.

(17)Когда ей положили на руки шкатулку, она открыла её, бережно достала бесценные листочки.

(18)Дети долго разглядывали документы, шептались, а потом мальчик нерешительно сказал:

— (19)Вы должны передать эти документы нам. (20)Пожалуйста.

— (21) Эти письма касаются моего сына, почему же я должна передать их вам? — почти весело удивилась она.

— (22)Потому что у нас в школе создают музей ко дню великой Победы.

— (23)Я с удовольствием отдам вашему музею копии этих писем.

— (24)А зачем нам ваши копии? — с вызывающей агрессией вдруг вклинилась в разговор старшая девочка, и Анна Федотовна подивилась, каким официально-нечеловеческим может стать голос ребёнка. — (25)Музей не возьмёт копии.

— (26)Не возьмёт, и вы не берите. — (27)Анне Федотовне очень не понравился этот тон, вызывающий, полный непонятной для неё претензии. — (28)И, пожалуйста, верните мне все документы.

(29)Они молча отдали ей письма и похоронку. (30)Анна Федотовна ощупала каждый листок, удостоверилась, что они подлинные, аккуратно сложила в шкатулку и сказала:

— (31)Мальчик, поставь шкатулку на место. (32)И задвинь ящик плотно, чтобы я слышала.

(33)Но слышала она сейчас плохо, потому что предыдущий разговор сильно обеспокоил её, удивил и обидел.

— (34)Трус несчастный, — вдруг отчётливо, с невероятным презрением сказала большая девочка. — (35)Только пикни у нас.

— (36)Всё равно нельзя, — горячо и непонятно зашептал мальчик.

(37)Молчи лучше! — оборвала его девочка. — (38)А то мы тебе такое устроим, что наплачешься.

(39)Но и этот громкий голос пролетел, видимо, мимо сознания Анны Федотовны. (40)Она ждала скрипа задвигаемого ящика, вся была сосредоточена на этом скрипе и, когда наконец он раздался, вздохнула с облегчением:

— (41)Ступайте, дети. (42)Я очень устала.

(43)Делегация молча ушла.

(44)Горечь и не очень понятная обида скоро оставили Анну Федотовну...

(45)Вечером внучка как обычно читала ей письмо сына, но Анна Федотовна вдруг проговорила:

— (46)Он чего-то не хотел, а они грозились, пугали его. (47)Таня! (48)Загляни в шкатулку!

— (49)Нету, — тихо сказала Таня. — (50)Похоронка на месте, фотографии, а писем нет.

(51)Анна Федотовна прикрыла слепые глаза, напряжённо прислушалась, но душа её молчала, и голос сына более не звучал в ней. (52)Он угас, умер, погиб вторично, и теперь уже погиб навсегда. (53)Письма, пользуясь её слепотой, вынули не из шкатулки — их вынули из её души, и теперь ослепла и оглохла не только она, но и её душа...

(По Б. Васильеву) *

* *Васильев Борис Львович (1924) — русский писатель. Тема войны и судьбы поколения, для которого война стала главным событием в жизни, стала главной в его творчестве и нашла отражение во многих произведениях, таких как «А зори здесь тихие...», «В списках не значился», «Завтра была война» и др.*

18. Среди предложений 11–14 найдите сложноподчинённое предложение с неоднородным (параллельным) подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Однажды весенним днём пассажирский поезд с грохотом и лязгом нёсся по пригороду Токио. (2)Наш вагон был относительно пуст — в нём ехали несколько домохозяек с детьми и пожилые люди.

(3)На очередной станции двери вагона открылись, и неожиданно спокойствие было нарушено мужчиной, который буквально ввалился в наш вагон, выкрикивая ругательства. (4)Он был крупного телосложения, одет в рабочий комбинезон. (5)Выкрикнув что-то, он с воинственным видом направился к женщине с ребёнком.

(6)Поезд тронулся, находившиеся в вагоне пассажиры замерли от страха. (7)Я встал. (8)Тогда, двадцать лет назад, я был молод и в хорошей спортивной форме. (9)Последние три года я регулярно занимался айкидо — японской борьбой. (10)Мне нравилась эта борьба, но моя выучка не была проверена в настоящем бою.

— (11)Вот оно! — сказал я себе, поднимаясь. — (12)Люди в опасности. (13)Если я быстро не предприму что-нибудь, кто-то может пострадать.

(14)Видя, что я встал на ноги, мужчина понял, что ему есть на кого направить свой гнев.

— (15)Ага! — заорал он. — (16)Иностранец! (17)Тебе нужно поучиться японским манерам! (18)Сейчас я проучу тебя! — (19)Он приготовился наброситься на меня.

(20)За какую-то долю секунды до того, как он двинулся с места, кто-то крикнул: «Эй!» (21)Мы уставились на маленького пожилого японца. (22)Ему явно было за семьдесят; этот небольшого роста джентльмен сидел в своем безукоризненно чистом кимоно¹. (23)Он не обратил никакого внимания на меня, но его лицо лучилось навстречу работяге, словно у него был какой-то очень важный секрет, которым он собирался, видимо, с ним поделиться.

— (24)Иди-ка сюда, — обратился старик к забияке и помахал ему рукой. — (25)Иди сюда и поговори со мной.

(26)Мужчина встал перед старым человеком, воинственно расставив ноги, его крик заглушал стук колёс.

— (27)С какой это стати я стану с тобой разговаривать?

(28)Старик продолжал лучезарно улыбаться.

— (29)Ты едешь домой? — спросил он, и его глаза засветились любопытством.

— (30)Тебя это не касается! — прорычал тот в ответ.

— (31)О, это прекрасно, — ответил старик. — (32)Каждый вечер мы с женой (ей семьдесят шесть) идём в сад и садимся на деревянную скамейку. (33)Мы наблюдаем за закатом и смотрим, как поживает наша хурма. (34)Это дерево посадил ещё мой прадедушка, и жена с удовольствием ухаживает за ним, только беспокоится, оправится ли оно от прошлогодних морозов. (35)Однако наше дерево перенесло всё даже лучше, чем я ожидал. (36)Очень приятно наблюдать за ним, и мы с удовольствием проводим вечера на улице, даже если идёт дождь! — (37)Он взглянул на работягу, в глазах его горел озорной огонёк.

(38)Когда мужчина вслушивался в слова старика, его лицо начало постепенно смягчаться, а кулаки медленно разжались.

— (39)Да, — сказал он. — (40)Я тоже люблю хурму... — (41)Его голос стих.

— (42)Понимаю, — сказал старик, — и я уверен, что у тебя прекрасная жена.

— (43)Нет, — ответил трудяга. — (44)Моя жена умерла. — (45)Тихо покачиваясь вместе с поездом, огромный детина начал рыдать. — (46)У меня нет жены, у меня нет дома, у меня нет работы. (47)Мне так горько и стыдно за себя. — (48)По его щекам катились слёзы, спазм отчаяния пробежал по телу.

— (49)Да, — говорил старик, — ты действительно оказался в тяжёлом положении. (50)Присядь сюда и расскажи мне всё.

(51)Поезд подошёл к моей станции, и я вышел из вагона. (52)То, чего я хотел достичь кулаками, было совершенно добрыми словами.

¹Кимоно — традиционная мужская и женская одежда японцев.

(По Терри Добсону) *

* *Терри Добсон (1937—1992) — американский специалист-практик айкидо, написал несколько книг, посвящённых этому искусству.*

19. Среди предложений 34–37 найдите сложноподчинённое предложение с однородным и последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Вспоминая все обиды, нанесённые ей, собака не доверяла людям, которые хотели её приласкать, поджав хвост, убегала, а иногда со злобой набрасывалась на них, пытаясь укусить.

(2)Приехавшие дачники были очень добрыми людьми, а то, что они были далеко от города, дышали хорошим воздухом, видели вокруг себя всё зелёным, голубым и беззлобным, делало их ещё добрее.

(3)Теплом входило в них солнце и выходило смехом и расположением ко всему живущему. (4)Сперва они хотели прогнать собаку, потому что она рычала при их приближении и пыталась укусить, но потом привыкли и иногда по утрам вспоминали:

— (5)А где же наша Кусака? (6)И это новое имя "Кусака" так и осталось за ней.

(7)С каждым днем Кусака на один шаг уменьшала пространство, отдалявшее её от людей, присматривалась к их лицам и усваивала их привычки. (8)Лёля окончательно ввела её в счастливый круг отдыхающих и веселящихся людей.

(9)Девочка звала собаку к себе:

— (10)Кусачка, пойдй ко мне! (11)Ну, хорошая, ну, милая, пойдй! (12)Сахару хочешь?(13) Ну, пойдй же!

(14)Но Кусака не шла: боялась. (15)И осторожно, говоря так ласково, как это можно было, Лёля подвигалась к собаке и сама боялась: вдруг укусит.

— (16)Я тебя люблю, Кусачка, я тебя очень люблю. (17)У тебя такой хорошенький носик и такие выразительные глазки. (18)Ты не веришь мне, Кусачка?

(19)И Кусачка поверила: второй раз в своей жизни перевернулась на спину и закрыла глаза, не зная, ударят её или приласкают. (20)Но её приласкали. (21)Маленькая тёплая рука прикоснулась нерешительно к шершавой голове и, словно это было знаком неотразимой власти, свободно и смело забегала по всему шерстистому телу, тормоша, лаская и щекоча.

— (22)Мама, дети! (23)Глядите: я ласкаю Кусаку!

(24)Когда прибежали дети, шумные, звонкоголосые, быстрые и светлые, как капельки разбежавшейся ртути, Кусака замерла от страха и беспомощного ожидания: она знала, что, если теперь кто-нибудь ударит её, она уже не в силах будет впитаться в тело обидчика своими острыми зубами: у неё отняли её непримиримую злобу. (25)И когда все наперерыв стали ласкать её, она долго ещё вздрагивала при каждом прикосновении ласкающей руки, и ей больно было от непривычной ласки, словно от удара.

(26)Но теперь не проходило часа, чтобы кто-нибудь из подростков или детей не кричал:

— (27)Кусачка, милая Кусачка, поиграй! (28)И Кусачка вертелась, кувыркалась и падала при несмолкаемом весёлом хохоте. (29)Её хвалили и жалели только об одном, что при посторонних людях, приходивших в гости, она не хочет показать своих штук и убегает в сад или прячется под деревянной террасой.

(30)Всею своею собачьей душою расцвела Кусака, и это изменило её до неузнаваемости. (31)У неё было имя, на которое она стремглав неслась из зелёной глубины сада; она принадлежала людям и могла им служить. (32)Разве недостаточно этого для счастья собаки? (33)Длинная шерсть, прежде висевшая рыжими, сухими космами и на брюхе вечно покрытая засохшею грязью, очистилась, почернела и стала лосниться, как атлас.

(34)Но страх, наверное, не совсем ещё выпарился огнём ласк из её сердца, и всякий раз при виде людей, при их приближении, она терялась и ждала побоев. (35)И долго ещё всякая ласка казалась ей неожиданностью, чудом, которого она не могла понять и на которое она не могла ответить, потому что не умела ласкаться. (36)Единственное, что могла Кусака, это упасть на спину, закрыть глаза и слегка завизжать. (37)Но этого было мало, это не могло выразить её восторга, благодарности и любви.

(По Л. Андрееву) *

* Андреев Леонид Николаевич (1871—1919) — русский писатель, представитель Серебряного века русской литературы.

20. Среди предложений 14–18 найдите сложноподчинённое предложение с неоднородным (параллельным) подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Между двумя деревеньками раскинулся могучий косогор.

(2)Однажды поселилась в чашобе косогора, пожалуй, одна из самых скрытных зверушек — белогрудая куница. (3)Вскоре у неё появились детки. (4)Мать грела их своим телом, облизывала каждого до блеска и, когда малыши чуть подросли, стала добывать для них еду. (5)Она была заботливой матерью и вдосталь снабжала едой кунят.

(6)Но как-то Белогрудку выследили местные мальчишки, спустились за нею по косогору, притаились. (7)Белогрудка долго петляла по лесу, перемахивая с дерева на дерево, потом решила, что люди ушли, и вернулась к гнезду.

(8)Но за ней следило несколько человеческих глаз. (9)Белогрудка не почувствовала присутствия людей, потому что кормила малышей и ни на что не обращала внимания.

(10)Корм добывать становилось всё трудней. (11)Вблизи гнезда его уже не было, и куница пошла к большому болоту за озером. (12)Там она поймала сойку и, радостная, помчалась к своему гнезду.

(13)Гнездо было пустое. (14)Белогрудка выронила из зубов птицу, что добыла с таким трудом, метнулась вверх по ели, потом вниз, потом опять к гнезду, хитро упрятанному в густом еловом лапнике. (15)Детёнышей не было. (16)Если бы она умела кричать — закричала бы.

(17)К вечеру Белогрудка выследила, что её детёнышей унесли в деревню, и нашла дом, где их держали. (18)До рассвета она металась возле дома, часами сидела на черёмухе, под окном, слушала, не запищат ли малыши.

(19)На следующий день Белогрудка прокралась на сеновал и осталась там до рассвета, а днём увидела своих малышей. (20)Мальчишка вынес их в старой шапке на крыльцо и стал играть с ними, переворачивая кверху брюшками, щёлкая их по носу. (21)Пришли ещё мальчишки, стали кормить малышей сырым мясом. (22)На крыльцо вышел хозяин и, показывая на кунят, сказал:

— (23)Зачем мучаете зверушек? (24)Отнесите в гнездо. (25)Пропадут.

(26)Потом был тот страшный день, когда Белогрудка снова затаилась на сарае и снова ждала мальчишек.

(27)Они появились на крыльце и о чём-то спорили. (28)Один из них вынес старую шапку, заглянул в неё:

— (29)Э, подох один...

(30)В ту же ночь на селе было придушено особенно много цыплят и кур, а в крайних домах, расположенных ближе к лесу, птица вовсе вывелась.

(31)Долго не могли узнать на селе, кто это разбойничает ночами. (32)Но Белогрудка стала появляться у домов даже днём — её выследили и ранили из ружья. (33)Куница временно исчезла, но когда она поправилась и окрепла, то снова пришла к тому дому, куда её будто на поводе тянуло. (34)Она ещё, конечно, не знала, что взрослые велели детям отнести кунят обратно в гнездо, но беззаботные мальчишки поленились лезть в лесную чашобу, бросили малышей возле леса и ушли.

(35)Белогрудка совсем расовирепела и стала появляться у домов даже днём и расправляться со всем, что было ей под силу. (36)Её всё же изловили и посадили в ящик, где она грызла доски, крошила щепу. (37)Но местный охотник сказал:

— (38)Куница не виновата. (39)Её обидели, — и выпустил зверька на волю.

(40)До сих пор помнят в деревне Белогрудку. (41)До сих пор здесь строго велят ребятам, чтобы не смели трогать детёнышей зверушек и птиц. (42)Спокойно живут вблизи от жилья, на крутом лесистом косогоре белки, лисы, разные птицы и зверушки. (43)И когда я бываю в этом селе, думаю одно и то же: «Вот если бы таких косогоров было побольше возле наших сёл и городов!»

(По В. П. Астафьеву) *

* Астафьев Виктор Петрович (1924—2001) — русский писатель. Во время Великой Отечественной войны ушел на фронт добровольцем, воевал простым солдатом, получил тяжёлое ранение. В творчестве Астафьева в равной мере воплотились две важные темы отечественной литературы — военная и деревенская.

21. Среди предложений 59–63 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Старичок с длинной седой бородой сидел на скамейке и зонтиком чертил что-то на песке.
 — (2)Подвиньтесь, — сказал ему Павлик и присел на край.
 (3)Старик подвинулся и, взглянув на красное сердитое лицо мальчика, сказал:
 — (4)С тобой что-то случилось?
 — (5)Ну и ладно! (6)А вам-то что? — покосился на него Павлик.
 — (7)Мне ничего. (8)А вот ты сейчас кричал, плакал, ссорился с кем-то...
 — (9)Ещё бы! — сердито буркнул мальчик. — (10)Я скоро совсем убегу из дома. (11)Из-за одной Ленки убегу. — (12)Павлик сжал кулаки. — (13)Я ей сейчас чуть не поддал хорошенько! (14)Ни одной краски не даёт! (15)А у самой сколько!
 — (16)Не даёт? (17)Ну, из-за этого убежать не стоит.
 — (18)Не только из-за этого. (19)Бабушка за одну морковку из кухни меня прогнала.
 (20)Павлик засопел от обиды.
 — (21)Пустяки! — сказал старик. — (22)Один поругает, другой пожалеет.
 — (23)Никто меня не жалеет! — крикнул Павлик. — (24)Брат на лодке едет кататься, а сам меня брать не хочет. (25)Я ему говорю: (26)«Возьми лучше, всё равно я от тебя не отстану, вёсла утащу, в лодку залезу!»
 (27)Павлик стукнул кулаком по скамейке и вдруг замолчал.
 — (28)А почему вы всё спрашиваете?
 (29)Старик разглядел длинную бороду.
 — (30)Я хочу тебе помочь. (31)Есть такое волшебное слово... (32)Я скажу тебе это слово. (33)Но помни: говорить его надо тихим голосом, глядя прямо в глаза... (34)Помни — тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь ...
 — (35)А какое слово?
 (36)Старик наклонился к самому уху мальчика и прошептал что-то.
 — (37)Я попробую, — усмехнулся Павлик, — я сейчас же попробую. — (38)Он вскочил и побежал домой.
 (39)Лена сидела за столом и рисовала, но, увидев, что к ней приближается брат, она сейчас же сгрела краски в кучу и накрыла рукой. (40)«Разве такая поймёт волшебное слово!» — с досадой подумал мальчик, но всё же подошёл к сестре, потянул её за рукав и, глядя ей в глаза, тихим голосом сказал:
 — (41)Лена, дай мне одну краску... пожалуйста...
 (42)Лена широко раскрыла глаза, пальцы её разжались, и, снимая руку со стола, она смущённо пробормотала:
 — (43)Какую тебе?
 — (44)Мне синюю, — робко сказал Павлик.
 (45)Он взял краску, подержал её в руках, походил с ней по комнате и отдал сестре. (46)Ему не нужна была краска. (47)Он думал теперь только о волшебном слове.
 (48)«Пойду к бабушке. (49)Она как раз готовит обед. (50)Прогонит или нет?» (51)Павлик отворил дверь в кухню. (52)Старушка снимала с противня горячие пирожки.
 (53)Внук подбежал к ней, обеими руками повернул к себе её лицо, заглянул в глаза и прошептал:
 — (54)Дай мне кусочек пирожка... пожалуйста.
 (55)Бабушка выпрямилась. (56)Волшебное слово так и засияло в каждой морщинке, в глазах, в улыбке.
 — (57)Горяченького захотел, голубчик мой! — приговаривала она, выбирая самый лучший, румяный пирожок.
 (58)Павлик подпрыгнул от радости и расцеловал её в обе щеки.
 (59)«Волшебник! Волшебник!» — повторял он про себя, вспоминая старика. (60)За обедом Павлик сидел притихший и прислушивался к каждому слову брата. (61)Когда брат сказал, что поедет кататься на лодке, Павлик положил руку на его плечо и тихонько попросил:
 — (62)Возьми меня, пожалуйста.
 (63)За столом все замолчали, а брат поднял брови и усмехнулся.
 — (64)Возьми его, — вдруг сказала сестра. — (65)Что тебе стоит!
 — (66)Ну, отчего же не взять? — улыбнулась бабушка. — (67)Конечно, возьми.
 — (68)Пожалуйста, — повторил Павлик.
 (69)Брат громко засмеялся, потрепал мальчика по плечу, взъерошил ему волосы.
 — (70)Эх ты, путешественник! (71)Ну ладно, собирайся!
 (72)«Помогло! (73)Опять помогло!» (74)Павлик выскочил из-за стола и побежал на улицу. (75)Ни на

скамейке, ни во всём пустынном сквере старика не было. (76)И только на песке остались начерченные зонтиком непонятные знаки.

(По В. Осеевой) *

* *Осеева-Хмельёва Валентина Александровна (1902—1969) — детская писательница. Шестнадцать лет проработала с безнадзорными и трудными детьми, для которых и начала писать сказки, стихи и рассказы. Самыми известными её произведениями стали повести «Динка», «Динка прощается с детством».*

22. Среди предложений 23–27 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

- (1)Толик посмотрел на небо. (2)Низко над городом плавали чёрные тучи. (3)Толик вгляделся получше. (4)Это был дым, который поднимался всё выше и выше.
 — (5)Что это? — спросил Толик, и сердце его дрогнуло.
 — (6)Горит, — рассеянно ответил отец, думая о своём.
 — (7)Что горит?
 — (8)Как будто выселенная деревня за городом.
 — (9)Что? — вскинулся Толик. — (10)Тёмка! (11)Там Тёмка!
 (12)Толик ринулся вперёд, выскочил на мостовую и побежал изо всех сил. (13)Он нёсся сломя голову так, как не бегал никогда в жизни. (14)Он мчался как бешеный, не думая ни о чём, кроме Тёмки. (15)Рядом показалась чья-то тень, которая вырвалась вперёд. (16)Он узнал отца.
 (17)Горело с той стороны, где ещё утром были дома. (18)Там гудело бешеное пламя, вырывались огненные плащи с чёрной дымной каймой, гулками залпами взлетали ввысь огненные угли. (19)Пламя стремилось ввысь, и крутилось красными смерчами, и перебегало с крыши на крышу, а деревянные домишки, просохшие насквозь за много лет жизни, вспыхивали, как спичечные коробки, один за другим.
 (20)Пожарные впустую метали в огонь острые водяные стрелы: вода испарялась, не долетая до крыш.
 — (21)Там мальчик! — кричал отец. — (22)Там мальчик!
 (23)Толик разглядел, как в дыму, окутавшем окрестности, к дому ринулись, раскручивая на ходу шланги, двое пожарных в касках и подбегала ещё одна машина. (24)Но пожарные бежали медленнее, потому что их задерживал тяжёлый шланг, и Толик с отцом обогнали их.
 (25)Рядом с Тёмкиным домом стоял сухой тополь. (26)Он уже горел вовсю, словно факел. (27)Сгоревшие ветки красными червячками падали на крышу, и крыша вспыхнула на глазах у Толика, занялась в одно мгновение.
 — (28)Назад! — крикнул отец. — (29)Немедленно назад!
 (30)Но Толик мотнул головой. (31)Собрав силы, он кинулся вперёд и, обогнав отца, вскочил в дом. (32)Дышать стало нечем, и горло раздвело едкий дым. (33)Толик на ощупь пробрался к кровати, потрогал матрас. (34)Тёмки не было.
 (35)Кашляя, мальчик выскочил из избушки и тут же увидел Тёмку.
 (36)Накинув на голову куртку, тот ползал по земле, хватал что-то и прятал за пазуху — он ловил цыплят, спасая их от огня.
 (37)В это время на нём вспыхнула куртка. (38)Тёмка сбросил её, но тут же красный уголёк — сгоревшая тополиная ветка — упал ему на рубашку, и рубашка загорелась.
 (39)Отец стремительно кинулся на Тёмку и придавил его к земле. (40)Потом отец поднялся, схватил Тёмку на руки и побежал к машине скорой помощи.
 (41)Толику стало страшно. (42)Он увидел машину с красным крестом, согнутую, мокрую спину отца и носилки. (43)На носилках лежал Тёмка. (44)Он лежал как-то странно, будто хотел отжаться от носилок.
 — (45)Ложись! (46)Ложись! — говорил ему отец, но Тёмка непослушно тряс головой, и Толик понял его.
 (47)Он подбежал к Тёмке и стал вытаскивать у него из-за пазухи жёлтых перепуганных цыплят. (48)Он прятал их к себе за рубашку, разглядывая рану на Тёмкиной спине, и плача ругался:
 — (49)Что же ты наделал, юный натуралист!
 (50)Толик вглядывался в Тёмкино осунувшееся лицо и всё думал: сумел бы он так, не на словах пожалеть, как это часто бывает, а на самом деле?

(51)Толик завидовал Тёме, своему геройскому товарищу, и глядел на него уважительно, будто на взрослого.

(52)В самом деле, этот пожар как бы разделил их. (53)Толик остался таким же мальчишкой, как был, а Тёмка сразу стал взрослым.

(По А. А. Лиханову)

* Лиханов Альберт Анатольевич (1935 г. р.) — писатель, журналист, председатель Российского детского фонда. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.

23. Среди предложений 7–12 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)По возвращении домой из краёв далёких засаживал я свой огород в деревне рябинами. (2)Одну рябинку, росшую возле обочины современной бетонной дороги, на крутом повороте давило колёсами машин, царапало, мяло. (3)Каждый путник её бранил за то, что в неудачном месте выросла. (4)И решил я: увезу деревце в свой одичавший огород и посажу рядом с другими рябинками из питомника.

(5)Два года спустя дичка моя совсем взрослая и весёлая сделалась. (6)Одной осенью особенно уж много крупных гроздей с яркими ягодами на ней появилось.

(7)И вдруг стая свистелей¹ на неё сверху свалилась, дружно начали птицы лакомиться ягодой. (8)И переговариваются, переговариваются: вот какую рябину мы сыскали, экую вкуснятину нам лето припасло. (9)Минут за десять, наверное, хохлатые нарядные работницы обчистили деревце. (10)Обработали деловые птахи дикую рябинку, а на те, что рядом росли, даже и не присели. (11)Думал я, что птицы непременно прилетят позже, когда корма меньше по лесам и садам останется. (12)Нет, не прилетели.

(13)В следующие осени, коли случалось свистелям залетать в мой разросшийся по огороду лес, они уж привычно рассаживались на рябинке-дичке, а на деревца, привезённые из питомника, так ни разу и не позарились.

(14)Есть, есть душа вещей, есть, есть душа растений. (15)Дикая рябинка со своей благодарной и тихой душой услышала, приманила и накормила прихотливых лакомок-птичек, да и я однажды пощипал с веток ярких плодов. (16)Крепки, терпки, тайгою отдают — сохранило деревце в жилах своих сок таёжный.

(17)А вокруг рябины цветы растут — медуница-веснянка. (18) После долгой зимы первой из цветов начинает радовать глаз. (19)Первое время густо её цвело по огороду, даже на грядках кое-где выросло по несколько бархатных кустиков, которые сразу же начинали цвести. (20)Следом календула появляется и всё-то лето светится горячими угольями ярко-жёлтых соцветий.

(21)Тётка моя невоздержанна на слово была, взялась полоть в огороде и ну отчаянно бранить медуницу с календулой. (22)Я — доблестный хозяин — к тётке подсоединился и раз-другой обругал свободные неприхотливые растения.

(23)Приезжаю следующей весной — в огороде у меня пусто, скорбная земля в прошлогодней траве и плесени, ни медуницы, ни календулы нет, и другие растения как-то испуганно растут, к забору жмутся, под строениями прячутся.

(24)Поскущел мой огород, впору его уж участком назвать. (25)Лишь поздней порой где-то в борозде, под забором, увидел я униженно прячущуюся, скромно синеющую не крупными цветами медуничку. (26)Встал я на колени, разгрёб мусор и старую траву вокруг цветка, взрыхлил пальцами землю и попросил у растения прощения за бранные слова.

(27)Медуничка имела милостивую душу, простила хозяина и растёт ныне по всему огороду широко и привольно. (28)Но календулы, уголёчков этих радостных, нигде нет... (29)Пробовал сажать — одно лето поцветут, а на следующее уже нигде не всходят.

(30)Вот тут и гляди вокруг, думай, прежде чем худое слово уронить на землю, прежде чем оскорбить растение и благодать всякую.

(По В. Астафьеву) *

¹ Небольшая птица отряда воробьиных, имеющая мягкое шелковистое оперение, красные наконечники перьев на крыльях и пышный хохолок на голове.

* Астафьев Виктор Петрович (1924—2001) — русский прозаик, один из немногих писателей, кого ещё при жизни называли классиком. В его творчестве в равной мере воплотились две важнейшие темы отечественной литературы — военная и деревенская.

24. Среди предложений 21–27 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Ничто не может дать такого живого представления о прошлом, какое даёт встреча с его

современником, особенно с таким своеобразным и талантливым, каким был Владимир Алексеевич Гиляровский — человек неукротимой энергии и неудержимой доброты.

(2)Прежде всего в Гиляровском поражала цельность и выразительность его характера. (3)Если может существовать выражение «живописный характер», то оно целиком относится к Гиляровскому, ибо он был живописен во всём: в своей биографии, в манере говорить, в ребячливости, во всей своей внешности, в разносторонней бурной талантливости.

(4)Это был весёлый труженик. (5)Всю жизнь Гиляровский работал: он переменял много профессий — от волжского бурлака до актёра и писателя, и в любую работу он всегда вносил настоящую русскую сноровку, живость ума и даже некоторую удаль.

(6)В окружающей жизни, кажется, не было для него ни одного явления, которое не заслуживало бы самого пристального внимания. (7)Он никогда не был сторонним наблюдателем, он вмешивался в жизнь без оглядки и был уверен в том, что должен испробовать всё возможное, научиться делать всё своими руками.

(8)Это свойство присуще только большим жизнелюбцам и безусловно талантливым людям.

(9)Гиляровский был воплощением того, что мы называем «широкой натурой». (10)Это выражалось у него не только в необыкновенной щедрости, доброте, но и в том, что от жизни Гиляровский тоже требовал многого.

(11)Если красоты земли, то уж такие, чтобы захватывало дух, если работа, то такая, чтобы гудели руки.

(12)И внешность у Гиляровского (я впервые увидел его уже стариком) была заметная и занятная.

(13)Сивоусый, с немного насмешливым взглядом, в смушковой серой шапке и жупане, он сразу же поражал собеседника блеском своего разговора, силой темперамента и ясно ощутимой значительностью своего облика.

(14)Гиляровский происходил из исконной русской семьи, которая отличалась строгими правилами и неторопливым бытом. (15)Естественно, что в такой семье, воспитываясь в старых традициях, росли цельные, физически сильные люди. (16)Гиляровский легко ломал пальцами серебряные рубли и разгибал железные подковы.

(17)Однажды, будучи уже далеко не молодым человеком, он приехал погостить к отцу и, желая показать свою силу, завязал узлом кочергу.

(18) Глубокий старик отец не на шутку рассердился на сына за то, что тот портит домашние вещи, и тут же в сердцах развязал и выпрямил кочергу.

(19)Естественно, человек такого размаха и своеобразия, как Гиляровский, не мог оказаться вне передовых людей своего времени.

(20)С Гиляровским дружили Чехов, Куприн, Бунин и многие писатели, актёры и художники.

(21)Никто из писателей не знал так всесторонне Москву, как Гиляровский. (22)Было удивительно, как может память одного человека сохранять столько историй о людях, улицах, рынках, церквях, площадях, театрах, садах, почти о каждом домике старой Москвы.

(23)Каждому времени нужен свой летописец, не только в области исторических событий, но и в области быта и уклада. (24)Летопись быта с особой резкостью и зримостью приближает к нам прошлое, поэтому так ценны для нас рассказы таких писателей, каким был Гиляровский.

(25)Есть люди, без которых трудно представить себе существование общества и литературы, и не важно, много или мало они написали. (26)Важно, что они жили, что вокруг них кипела литературная и общественная жизнь, что вся современная им история страны преломлялась в их деятельности. (27)Важно то, что они определяли собой своё время.

(28) Таким был Владимир Алексеевич Гиляровский — поэт, писатель, знаток Москвы и России, человек большого сердца, блистательный образец талантливости нашего народа.

(По К. Г. Паустовскому) *

* *Константин Георгиевич Паустовский (1892—1968) русский советский писатель, современному читателю более всего известен как автор рассказов и повестей о природе. Литературное наследие Г.К. Паустовского составляют, кроме того, разнообразные по тематике повести («Кара-Бугаз» «Судьба Шарля Лонсевиля», «Колхида», «Северная повесть» и др.), а также биографические повести и очерки о людях искусства — известных художниках и писателях.*

25. Среди предложений 57–65 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением

придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)После завтрака Миша собрался уйти, но мама остановила его:

(2)— Ты куда?

(3)— Пойду пройдуся.

(4)— На двор?

(5)— И на двор зайду.

(6)— А книги кто уберёт?

(7)— Мне сейчас некогда.

(8)— Я должна за тобой убрать?

(9)— Ладно, — пробурчал Миша. (10)— Ты всегда так: пристанешь, когда у меня каждая минута расчитана!

(11)В шкафу полка Миши вторая снизу. (12)Вообще шкаф книжный, но он используется одновременно под бельё и под посуду. (13)Другого шкафа у них нет.

(14)Миша вытащил книги, подмёл полку сапожной щёткой, покрыл газетой «Экономическая жизнь». (15)Затем уселся на полу и, разбирая имевшиеся в его распоряжении богатства, начал их в порядке устанавливать.

(16)Первыми он поставил два тома энциклопедии Брокгауза и Ефрона. (17)Это самые ценные книги. (18)Если иметь все восемьдесят два тома, то и в школу ходить не надо: выучил весь словарь — вот и получил высшее образование.

(19)За Брокгаузом становятся «Мир приключений» в двух томах, собрание сочинений Н.В.Гоголя в одном томе, Толстой — «Детство. Отрочество. Юность». (20)Марк Твен — «Приключения Тома Сойера».

(21)А это что? (22)Гм! (23)Чарская... (24)«Княжна Джаваха»... (25)Слезливая девчоночья книжонка.

(26)Только переплёт красивый. (27)Нужно выменять её у Славки на другую. (28)Славка любит книги в красивых переплётках.

(29)С книгой в руке Миша влез на подоконник и открыл окно. (30)Шум и грохот улицы ворвались в комнату. (31)Во все стороны распалась громада разноэтажных зданий. (32)Решётчатые железные балконы казались прилепленными к ним, как и тонкие пожарные лестницы. (33)Москва-река вилась извилистой голубой лентой, опоясанной чёрными кольцами мостов. (34)Возвышался золотой купол храма Спасителя, сияя тысячами солнц, и за ним Кремль устремлял к небу верхушки своих башен.

(35)Миша высунулся из окна и крикнул:

(36)— Славка-а-а!..

(37)В окне третьего этажа появился Слава — болезненный мальчик с бледным лицом и тонкими длинными пальцами.

(38)Его дразнили «буржуем» за то, что он носил бант, играл на рояле и никогда не дрался. (39)Его — певичка, а отец — главный инженер фабрики имени Свердлова, той самой фабрики, где работают Мишина мама, Генкина тётка и многие жильцы этого дома. (40) Фабрика долго стояла, а теперь она готовится к пуску.

(41)— Славка, — крикнул Миша, — давай меняться! (42)— Он потряс книгой. (43)Шикарное произведение! (44)«Княжна Джаваха». (45)Зачитаешься!

(46)— У меня есть эта книга.

(47)— Неважно. (48)Смотри, какая обложка! (49)А? (50)Ты мне дай, пожалуйста, «Овода».

(51)— «Овода» не дам, даже не проси!

(52)— Потом сам попросишь, но уже не получишь...

(53)— Ты когда во двор выйдешь? — спросил Слава.

(54)— Скоро.

(55)— Приходи к Генке, я буду у него.

(56)— Ладно.

(57) Миша слез с окна, поставил книгу на полку. (58)Пусть постоит, пока осенью в школе он её обменяет на что-нибудь поважнее, подобное тому, что уже стоит у него на полке. (59)Вот они — эти книжечки! (60)«Кожаный чулок», «Всадник без головы», «Восемьдесят тысяч вёрст под водой», «В джунглях Африки»... (61)Ковбон, прерии, индейцы, мустанги...

(62)Так. (63)Теперь учебники: Кисёлев, Рыбкин, Краевич, Шапошников и Вальцев, Глезер и Петцольд...

(64)В прошлом году их редко приходилось открывать. (65)Когда в школе не было дров и в замёрзших

пальцах не держался мел, ребята ходили туда из-за пустых, но горячих даровых щей. (66) Не только, конечно, во щак было дело — учиться тоже хотелось, но трудно было учиться суровой голодной зимой тысяча девятьсот двадцать первого года.

(По А. Н. Рыбакову) *

* *Анатолий Наумович Рыбаков (1911—1998) — русский писатель. Автор романов и повестей «Кортик», «Бронзовая птица», «Водители», «Тяжёлый песок».*

26. Среди предложений 39–45 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) Зоя Алексеевна, первая учительница Кирилла, жила в старом двухэтажном доме, на первом этаже. (2) Раньше, давным-давно, Кирилл не раз бывал здесь. (3) И сейчас, очутившись вновь в этой квартире, тринадцатилетний подросток на миг почувствовал себя третьеклассником, прибежавшим сюда разучивать к первомайскому празднику песню.

(4) По мягким домашним половикам Кирилл вслед за своей пожилой учительницей вошёл в слабо освещённую комнату. (5) В знакомую комнату с письменным столом и книгами, с пианино под вязаной накидкой, с узким тканевым диваном...

(6) — Садись, Кирюша... (7) Вот сюда, на диван. (8) А я в кресло, — сказала Зоя Алексеевна, решив продолжить тот серьёзный разговор, который они начали ещё на улице. (9) — Милый мой, храбрый, непреклонный Кирилл! (10) Ты был, конечно, прав, когда сегодня на меня обиделся, что я на какое-то время поверила сплетням о том, будто это ты украл кошелек у студентки-практикантки... (11) Но всё-таки прав не «по-всякому», как ты выразился. (12) Ты ещё мальчик... (13) Не обижайся, быть мальчиком прекрасно. (14) Только вы, мальчики, обо всём судите слишком решительно. (15) Вы просто ещё не знаете, что люди меняются... (16) Хотя сами меняетесь каждый день...

(17) Кирилл негромко возразил:

(18) — Характер, как ни крути, всё равно остаётся...

(19) — И характер меняется, и взгляды... (20) Да посмотри на себя.

(21) Разве ты был таким? (22) Ты был молчаливый, застенчивый и, не обижайся уж, боязливый даже.

(23) Чуть чего — в слёзы. (24) А теперь...

(25) — Но я же не стал подлецом! (26) Ой, простите...

(27) — Ничего. (28) Конечно, ты не стал. (29) Но бывают и горькие примеры... (30) Вот посмотри.

(31) Из ящика письменного стола она достала пачку фотографий, нашла нужный снимок и протянула его Кириллу.

(32) Был сфотографирован класс. (33) Наверно, третий. (34) Видимо, снимок был старый: мальчишки в пиджаках без погончиков, стрижки совсем короткие — чубчики да ёжики. (35) И Зоя Алексеевна, сидящая среди ребят, выглядела гораздо моложе.

(36) — Это двенадцать лет назад... (37) Взгляни на этого мальчика...

(38) Рядом с Зоей Алексеевной сидел мальчишка с широким улыбочивым ртом и большущими тёмными глазами.

(39) — Все его любили, — сказала Зоя Алексеевна. (40) — Проказник был, но добрая душа. (41) За мной по пятам ходил, хотя я и страшно сердилась иногда на него, если он вытворял какую-нибудь проделку...

(42) Получили они квартиру в другом районе, а он с классом расставаться ни в какую не захотел. (43) Так до конца учебного года бабушка и возила его через весь город, пока он не перешёл в четвёртый... (44) А в восьмом он украл из библиотеки магнитофон. (45) Потом, через два года, целой группой они напали на пенсионера, ограбили и избили...

(46) Зоя Алексеевна осторожно взяла у Кирилла снимок и тихо сказала:

(47) — И это, Кирюша, не единственный случай, поэтому, увы, нельзя быть уверенным в человеке до конца. (48) А теперь взгляни сюда. (49) Узнаешь?

(50) Кирилл взглянул, и его загорелое лицо засияло — он даже засмеялся от неожиданности. (51) Ещё бы не узнать! (52) Это был их третий «В» в майском походе.

(53) — Видишь, Кирилл, здесь, в третьем классе, вы все хорошие...

(54) Но ведь, хочешь не хочешь, кто-то виноват. (55) Кроме ребят из вашего класса, сегодня никого у

раздевалки не было, когда злополучный кошелек пропал... — с грустью в голосе продолжила Зоя Алексеевна. (56) — Ты меня упрекнул в предательстве, когда я поверила слухам о тебе. (57) Но тот, кто украл, тоже предал. (58) Меня. (59) Тебя. (60) Всех ребят. (61) Я рада, что это оказался не ты, Кирюша. (62) Но, стало быть, кто-то другой из твоих одноклассников, таких одинаково хороших и милых в детстве, какими я вас помню, оказался сегодня вором и предателем...

(по В. П. Крапивину) *

* *Владислав Петрович Крапивин (род. в 1938 году) — советский и российский детский писатель, автор книг о детях и для детей, в том числе фантастических. Книги Владислава Крапивина неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии, Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, испанский, персидский и другие языки.*

27. Среди предложений 8–15 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) Отец пришёл домой изрядно вымотанный, но в хорошем настроении.

(2) — Дитя моё, — обратился он к сыну, — что же это получается? (3) Не успел отец прилететь из командировки, как его уже тянут в школу к классному руководителю. (4) Посреди рабочего дня! (5) Бред какой-то!

(6) Кирилл тут же стал всё объяснять отцу: что он на самом деле не виноват, что Ева Петровна его обвинила несправедливо, даже не разобравшись в ситуации, что его это обидело и поэтому он повёл себя не очень вежливо.

(7) — Ева Петровна твоё сегодняшнее поведение считает вызывающим, ужасающим, подрывающим основы педагогики, — добродушно подытожил отец после рассказа сына. (8) Он знал, что Кирилл не виновен, хотя и считал, что тот мог проявить больше понимания.

(9) — А ты как считаешь? — спросил Кирилл, с любопытством глядя на отца. (10) Однако отец ничего не ответил, только быстрее заходил по комнате из угла в угол.

(11) Кирилл снисходительно вздохнул:

(12) — Трудное у тебя, папа, положение. (13) Согласиться с Евой Петровной тебе совесть не позволяет.

(14) А сказать, что твой сын прав и что он ни в чём не виноват, непедагогично. (15) Да?

(16) Отец громко возразил:

(17) — Не городи чепуху, сынок! (18) «Педагогично, непедагогично»... (19) Ты же понимаешь, что не в педагогике дело, а в человеческих отношениях.

(20) — Пап, я вот что хотел спросить: как ты думаешь, почему наша Ева Петровна такая? — обратился к отцу Кирилл.

(21) — Какая «такая»? (22) В общем-то, обыкновенная, — ответил отец. — (23) Наверное, ты слишком сурово на неё смотришь.

(24) — Ага. (25) Ты ещё скажи: «Какое ты имеешь право обсуждать взрослого человека?» (26) А как жить, чтобы не обсуждать? (27) Всё равно обсуждается — не вслух, так в голове. (28) И не получается по-другому: мозги-то не отключишь.

(29) — Видишь ли, Кир... (30) Обсуждать и судить — разные вещи. (31) Чтобы судить, надо понимать. (32) Ты пробовал понять Еву Петровну, устающую каждый день в школе, издёрганную хлопотами в семье?

(33) Возможно, имеющую проблемы со здоровьем. (34) И тем не менее работающую с полной отдачей.

(35) Ради вас.

(36) — Ради нас? (37) А нас она спросила, нужно ли нам это?

(38) — Подожди. (39) Я сегодня с ней беседовал и вижу: она искренне убеждена, что поступает правильно, она отдаёт своей работе массу сил.

(40) А то, что она не всегда вас понимает, ну что ж...

(41) — Вот видишь! (42) Она не понимает, а мы должны, да?!

(43) — Кирилл, дорогой мой, — медленно сказал отец. (44) — Человеческие отношения — это ведь не рынок, где торговля и обмен товарами: ты мне дал столько, а я тебе за это столько... (45) Нельзя так мерить: ты проявил столько понимания, и я тебе буду отмерять равную дозу. (46) И с добротой так нельзя. (47) И тем более с обидами. (48) Чем лучше человек, тем добрее он к другим и тем больше понимает других людей.

(49)Потому что он такой сам по себе, а не потому, что ждёт воздаяния за доброту... (50)Кир, ты сейчас не спорь, ты просто подумай.

(51)— Ладно, — вздохнул Кирилл.

(52)Отец обнял его за плечи.

(53)— Ты пока дерёшься со злом, с несправедливостью по-мушкетёрски.

(54)А нельзя ведь постоянно всё в жизни решать, как в бою, на шпагах. (55)Человеческое понимание — это, если хочешь, тоже мощное оружие в борьбе за справедливость... (56)Если ты постарайся поглубже, с пониманием взглянуть на свою учительницу Еву Петровну, может, и она станет добрее.

(по В. П. Крапивину) *

* *Владислав Петрович Крапивин (род. в 1938 году) — советский и российский детский писатель, автор книг о детях и для детей, в том числе фантастических. Книги Владислава Крапивина неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии, Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, испанский, персидский и другие языки.*

28. Среди предложений 8–15 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)— Начнём, — сказала Ева Петровна. (2)— На собрании нашего класса стоит сегодня один вопрос.

(3)Векшин бросил нам упрёк, что мы не хотим разбираться в ситуации с кражей кошелька. (4)Вот и пусть он всё расскажет, объяснит, а отряд разберётся.

(5)— Какой отряд? — спросил Кирилл.

(6)— Что? (7)Векшин, ты о чём? (8)Хочешь сказать, что здесь нет отряда?

(9)— В отрядах не бывает собраний, — хмуро сказал Кирилл.

(10)— В отрядах бывают сборы.

(11)— Ах вот что! (12)Тогда, Векшин, можешь считать, что у нас сбор, раз тебе так хочется.

(13)— А на сборах командуют ребята, а не учителя, — негромко, но упрямо продолжал Кирилл.

(14)— Великолепно! (15)Пусть Черепанова командует. (16)Она, кажется, ещё председатель совета отряда.

(17)Женька взглянула на Кирилла и попросила:

(18)— Кирилл, расскажи...

(19)— Расскажу, — отозвался Кирилл. (20)Подумал и вышел к доске, обернувшись к классу. (21)— Теперь всё равно... (22)В общем, есть такой Дыба. (23)Амбал лет шестнадцати. (24)У него компания. (25)Жульё всякое и шпана. (26)Издавались они над Чирком, — объяснил Кирилл и ощутил подозрительное щекотание в горле, предвещавшее слёзы. (27)Этого ещё не хватало! (28)Он переплотнул, отвёл взгляд в сторону и стал смотреть в приоткрытое окно. (29)Повторил:

(30)— Издавались. (31)Деньги выколачивали. (32)Ему надо было Дыбе рубль отдать, а у него не было.

(33)А его бы избили. (34)Ну и полез Чирков в карман студентки-практикантки. (35)А кошелек положить на место не успел. (36)Потом с перепугу в речку его выкинул, даже не посмотрел, сколько в нём денег. (37)В общем, только рубль взял, один, металлический...

(38)Вот и вся история.

(39)Долго было тихо, потом Кубышкин спросил:

(40)— А откуда ты узнал?

(41)— Дыба хвастал рублём. (42)Я догадался. (43)Да Чирок и не отпирался...

(44)— Он сознался, а ты решил скрыть от нас его вину, — подвела итог Ева Петровна. (45)— Но разве товарищи не имеют права всё это знать?

(46)— Да не было у него товарищей, — устало сказал Кирилл. — (47)Когда ему было плохо, никто из нас о товариществе не вспомнил, так что о чём тут говорить... (48)Никто же не заступился за него перед Дыбой, хотя все вместе мы могли бы утереть нос этой шайке, и ничего бы этого не случилось. (49)А как обсуждать — сразу «товарищи»...

(50)— Подожди-ите, — медленно, растягивая слово, произнесла Ева Петровна. (51)— Векшин, кажется, хочет сказать, что в отряде нет дружбы. (52)Так я поняла?

(53)Кирилл кивнул.

(54)— Какое ты имеешь право делать такие заявления? (55)Может быть, и остальные согласны с

Векшиным? (56)Райский, ты согласен?

(57)Олег встал и поправил очки.

(58)— Ну, Векшин, в принципе, в чём-то прав... (59)Наше объединение носит формальный характер...

(60)Раздался смех.

(61)— Не смешно! — вдруг резко сказал Райский. (62)— Могу проще. (63)Пока на нас орут, мы делаем, что велит. (64)А без няньки и кнута ни на что не способны.

(65)— Кто ещё хочет высказаться? — спросила Ева Петровна, демонстративно отвернувшись от Райского.

(66)Высказаться захотела Элька Мякишева.

(67)— Бессовестный ты, Векшин! (68)Так говоришь про всех! (69)А у нас такая пионерская работа за прошлый год! (70)Мы ж триста писем получили со всей страны, если хочешь знать. (71)У нас столько друзей из разных республик по переписке! (72)У нас вон даже с болгарскими пионерами переписка налажена!

(73)— А Чирок? — сказал Кирилл.

(74)— Что — Чирок?

(75)— Ему от твоей переписки ни жарко ни холодно! (76)Где был отряд, когда Чирка избивали, а?

(77)— А где был ты? — спросила Ева Петровна. (78)— Ты взял на себя роль судьи. (79)А разве ты уже не в отряде?

(80)Но Кирилл заранее знал, что она это спросит, и был готов ответить.

(81)— Нет, я тоже виноват, — сказал он. (82)— Но я хоть не оправдываюсь и не кричу, что у нас везде друзья. (83)Друзья по переписке всюду, а между собой подружиться не умеем — неправильно это...

(по В. П. Крапивину) *

* *Владислав Петрович Крапивин (род. в 1938 году) — советский и российский детский писатель, автор книг о детях и для детей, в том числе фантастических. Книги Владислава Крапивина неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии, Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, испанский, персидский и другие языки.*

29. Среди предложений 6–12 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Подъём по дороге, ведущей к дому, был крутой. (2)Кирилл остановился, соскочил с седла и пошёл по тёплому асфальтовому тротуару, держа велосипед за руль. (3)Было безлюдно, цвели в придорожной канаве маленькие ромашки, и совсем по-летнему гудел в траве у деревянного забора шмель.

(4)До верха было ещё далеко, когда, раздвинув доски в заборе, навстречу Кириллу вышли Дыба и незнакомый парень.

(5)Они встали на дороге.

(6)Кирилл вспомнил слова из песни про пять минут на решение и пять секунд на бросок. (7)Сейчас пяти минут не было. (8)Пяти секунд — тоже.

(9)Была, пожалуй, секунда, чтобы рывком развернуть велосипед и прыгнуть в седло. (10)Но в эту секунду Кирилл успел понять и решить многое. (11)Он почувствовал, что, если теперь спасётся бегством, всегда потом придётся бежать и прятаться. (12)И получится, что они с Дыбой одинаковы: если сильный, то король, а если слабее — поджимай хвост.

(13)Кирилл шагнул вперёд.

(14)Дыба заулыблялся.

(15)— Сначала все гордые... — сказал он.

(16)Его приятель растянул бледные губы. (17)Это, видимо, тоже была улыбка, но какая-то бесцветная. (18)Кирилл увидел тёмные шербые зубы.

(19)Ещё он заметил, что у парня слезятся глаза, а лицо словно припорошено серой пылью. (20)«Насквозь дурак, прокурен», — машинально подумал Кирилл.

(21)— Ну, ставь машину, поговорим, — небрежно предложил Дыба. — (22)Драпануть всё равно не успеешь.

(23)— Успел бы, если бы хотел! — сказал Кирилл и дёрнул руль, на который Дыба положил руку. (24)— Не цапай, я потом не отчищу.

(25)Он прислонил велосипед к забору.
 (26)— Ну, чего надо?
 (27)Они стояли в метре от него. (28)Дыбин приятель смотрел равнодушно, а Дыба всё ухмылялся. (29)Он хотел казаться обрадованным, но в ухмылке проскальзывало разочарование: пойманный Кирилл вёл себя не по правилам.
 (30)Потом Дыба перестал улыбаться и спросил:
 (31)— Тебя, цыплёночек, когда-нибудь били? (32)По-настоящему?
 (33)— Это по-бандитски, значит? (34)Как вы Чирка? — прищурившись, произнёс Кирилл.
 (35)Дыба снисходительно разъяснил:
 (36)— Не, Чирка мы для воспитания. (37)Чтобы слушался. (38)А как по-настоящему, сейчас узнаешь.
 (39)Кирилл быстро глянул по сторонам: нет ли прохожих? (40)Было пусто.
 (41)Но Кирилл не убежал. (42)Он не хотел бежать — нельзя! (43)Ему хотелось отомстить. (44)За всё...
 (45)За Чирка, за свою боль, за всех, над кем они издевались! (46)Отомстить за всех, кого они ещё могут обидеть, избить!
 (47)...Бой был неравный: двое против одного. (48)Неизвестно, чем бы это всё закончилось: у Кирилла уже почти не осталось сил, хотя сдаваться он не собирался. (49)Но вдруг сквозь гудящую боль во всём теле он услышал далёкий тонкий голос:
 (50)— Кир, держись! (51)Кир, я сейчас!
 (52)Это летел на велосипеде маленький Митька-Маус. (53)Он не тормозил на спуске. (54)Наоборот, он так вертел педали, что колени его мелькали на солнце, будто зайчики на жёлтых лопастях ветряка. (55)Он вцепился в руль одной рукой, а в другой, как палицу, поднял кривой тяжёлый сук, схваченный где-то по дороге.
 (56)Услышав крик, Дыба с приятелем скрылись. (57)Видимо, они решили, что за горластым пацанёнком идёт подмога: им и в голову не могло прийти, что такой маленький парнишка осмелится броситься на помощь в одиночку. (58)Они же не знали, что вчера Кирилл и Митька договорились всегда заступаться друг за друга. (59)А дружба не боится страха.

(по В. П. Крапивину) *

* *Владислав Петрович Крапивин (род. в 1938 году) — советский и российский детский писатель, автор книг о детях и для детей, в том числе фантастических. Книги Владислава Крапивина неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии, Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, испанский, персидский и другие языки.*

30. Среди предложений 66–76 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)У Тоника было тяжело на душе. (2)Все мальчишки поверили, что он непременно прыгнет с парашютной вышки. (3)А он не прыгнул. (4)Конечно, причина была не в его трусости, а в том, что Женька Мухин, отвечающий за прыжки с парашютом, не разрешил. (5)Казалось бы, к чему тревожиться: раз прыжок был отменён не по вине Тоника, значит, с него и взятки гладки! (6)Вот если бы Женька разрешил... (7)А если бы Женька разрешил? (8)Прыгнул бы или нет? (9)А вдруг бы струсил? (10)Тогда, получается, он обманул ребят, которые поверили в его смелость. (11)«Нечестно это», — твердила неугомонная совесть мальчишки.

(12)Мальчик, растревоженный этими мыслями, лёг щекой на подоконник. (13)Стояла августовская ночь, с горьким запахом полыни, с горящими в холодном небе белыми звёздами. (14)Но тут на парнишку словно нашло озарение, и он резко поднялся со стула.

(15)В голове пульсировала только одна мысль: пусть Женька Мухин будет у себя на месте, ведь тот сегодня должен ночевать в будке подле вышки.

(16)Когда Тоник, затаив дыхание, вошёл в будку, Женька удивился:

(17)— Ты зачем здесь?

(18)— Я думал... — начал незваный гость. — (19)Может быть, можно сейчас. (20)Темно ведь, и никого нет...

(21)— Прыгнуть? — спросил Мухин.

(22)— Да, — мальчишка не волновался. (23)Было ясно, что Женька не разрешит: слишком уж он сурово

смотрел на ночного посетителя и долго молчал. (24)Но вдруг Мухин легко вскочил.

(25)— Пойдём!

(26)Что-то ухнуло и замерло внутри у Тоника. (27)После яркого света ночь показалась абсолютно чёрной. (28)Он понял: вот сейчас придётся прыгать, осталось совсем немного, уже скоро. (29)Очень скоро. (30)Через минуту. (31)И в этот миг стало нестерпимо трудно дышать, словно кто-то холодными ладонями сдавил ему рёбра.

(32)— Сюда, — Мухин подтолкнул его к ступенькам. — (33)Ну, давай. (34)Марш вперёд.

(35)Они поднимались молча. (36)Мальчонка плотно, до боли в пальцах перехватывал холодную полоску перил. (37)Когда выбрался на площадку, он не смотрел вокруг, потому что было страшно. (38)Купол парашюта навис над ним багровыми складками.

(39)Женька надел на Тоника брезентовые лямки. (40)Застегнул пряжки на груди, на поясе, у ног. (41)Прицепил парашютные стропы и твёрдо сказал:

(42)— Ну, пошёл...

(43)И тот пошёл. (44)Надо было идти. (45)У него всё застыло внутри, а по коже пробежала электрическая дрожь. (46)Шаг, второй, третий, четвёртый. (47)Но вот обрыв. (48)Больше не сделать даже самого маленького шага.

(49)И задерживаться нельзя. (50)Остановишься хоть на секунду — и гулкий, болезненный страх окажется сильнее тебя.

(51)И мальчишка перешёл границу равновесия... (52)Пошёл!

(53)Вдруг сильный, резкий рывок бросил его назад, на доски площадки, и Тоник, ещё ничего не успевший понять, увидел над собой фигуру Мухина, который крепко держал паренька.

(54)— Нельзя, — сказал Женька. — (55)Пойми, там противовес. (56)Ты не потянешь вниз. (57)Я ведь тебе днём то же самое говорил.

(58)Мухин отцепил парашют. (59)И повторил:

(60)— Понимаешь, нельзя...

(61)Мальчишка рванул с себя лямки и швырнул их в сторону. (62)Ему показалось, что Женька издевается над ним. (63)Он знал, что сейчас заплачет громко, взахлёб. (64)Ни за что не сдержаться, потому что в этих слезах не только обида. (65)В них должно было вылиться всё напрасное волнение, весь страх, который он держал внутри себя перед прыжком.

(66)Мухин ладонями сжал плечи Тоника. (67)И сказал негромко:

(68)— Ведь не жалко мне. (69)Но, честное слово, нельзя.

(70)Тот стих.

(71)— Ведь ты бы прыгнул, — сказал Женька, не отпуская его. (72)— Ты бы всё равно прыгнул, потому что я поймал, когда ты уже падал. (73)Главное-то знать, что не испугался. (74)Верно?

(75)И тут стало ясно, почему Женька так легко разрешил прыгать: Мухин понял, что для Тоника очень важно преодолеть в себе страх. (76)Доказать, что он не трус, что не зря ребята поверили ему.

(по В. П. Крапивину) *

* *Владислав Петрович Крапивин (род. в 1938 году) — советский и российский детский писатель. Книги Владислава Крапивина неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии, Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, испанский, персидский и другие языки.*

31. Среди предложений 30–39 найдите сложноподчинённое предложение с неоднородным (параллельным) подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Вечернее солнце светило в спину, и впереди Максима — третьеклассника, готовящегося после завтра стать пионером, — на асфальте смешно шагала удивительно длинная и тонконогая тень. (2)Она прихрамывала. (3)Потому что Максим тоже прихрамывал: опять стало болеть перевязанное колено. (4)И во всём теле, как тяжёлая вода, колыхалась усталость.

(5)Проходя мимо витрины булочной, Максим глянул на своё отражение в стекле. (6)Да-а... (7)Вид, конечно, не тот, что утром. (8)Обшлага и локти у рубашки серые, верхняя пуговка на жилете висит на нитке, сам жилет помят, а штаны вообще в гармошку. (9)Ноги побиты и поцарапаны, словно Максим дрался со стаей камышовых котов. (10)Мама, конечно, огорчится... (11)А впрочем, ладно! (12)Он, пересиливший в себе за

один короткий день столько страхов, возвращается победителем, а победителей, говорят, не судят.

(13) Тут Максим глотнул и торопливо отошёл от витрины. (14) Потому что, кроме самого себя, он разглядел за стеклом батоны и поджаристые караваи. (15) А у него, в потоке сегодняшних приключений не успевшего поесть, от голода мягко кружилась голова. (16) Ох, скорей бы домой! (17) Жаль, что бежать сил нет.

(18) На углу стояла тележка с навесом и надписью «Пирожки». (19) Пожилая, с морщинистым лицом продавщица в белом халате и крах маленюгой шапочке шуршала промасленными бумагами. (20) Максим, глотая слюну, подошёл и протянул пять рублей, заботливо положенные мамой в маленький кармашек, чтобы он пообедал в течение дня, а сдачу принёс домой в целостности и сохранности.

(21) — Дайте, пожалуйста...

(22) Женщина выпрямилась так быстро, что Максим не договорил, и резко бросила:

(23) — Нету сдачи! (24) Ты бы ещё сто рублей дал! (25) Не видишь, что ли, деньги уже сдала!

(26) Как он мог видеть? (27) Белобрысый мальчишка, ещё совсем маленького роста, видел только пирожки — пузатые, золотистые. (28) Они ароматной горой возвышались в алюминиевой корзине. (29) Они были, наверно, с мясом и рисом...

(30) Максим пожал плечами и с неприятным чувством пошёл прочь, стараясь не хромать. (31) В конце концов, не умрёт же он! (32) Чем стоять и кланяться, лучше потерпеть, потому что Максимка не любил унижаться.

(33) А из-за спины донеслось ворчание:

(34) — От горшка два вершка, а с такими деньгами...

(35) Откуда они берутся, такие вредные люди? (36) И эта, и Марина, несправедливо обвинившая Максимку в воровстве, и та тётка за забором, накричавшая на него ни за что... (37) Все эти мысли крутились в голове мальчонки, когда он вдруг услышал тот же голос, который, правда, звучал уже как-то по-иному:

(38) — Мальчик! (39) Мальчик, подожди!

(40) Что ей ещё надо? (41) Придаться хочет, откуда деньги? (42) Максим остановился, посмотрел назад.

(43) — Мальчик! — позвала продавщица несердито. (44) — Подойди сюда.

(45) Он опять пожал плечами и подошёл.

(46) — Возьми, дружок, скушай, — сказала продавщица и протянула пирожок, аккуратно завернутый в бумажную салфетку.

(47) — Да что вы, не надо, — торопливо произнёс Максим и, кажется, покраснел.

(48) — Возьми, возьми, не сердись.

(49) Она была теперь совсем не злая. (50) Улыбчивая и чуточку виноватая.

(51) «Спасибо, не хочу», — хотел сказать Максим, но пирожок был такой изумительно аппетитный, что рука, не медля ни секунды, потянулась к нему сама. (52) А язык сам сказал:

(53) — Спасибо большое...

(54) — Кушай на здоровье. (55) Не обижайся на старую, это я на солнце настоялась, умаялась за день...

(56) Максим ещё раз сказал спасибо и пошёл, оглядываясь и думая о том, как всё-таки странно устроен мир: не сразу поймёшь, хороший человек или плохой, сердитый или добрый, и почему это происходит.

(по В. П. Крапивину) *

* *Владислав Петрович Крапивин (род. в 1938 году) — советский и российский детский писатель. Книги Владислава Крапивина неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии, Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, испанский, персидский и другие языки.*

32. Среди предложений 17–22 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) Недалеко от скалистого берега резвились на поверхности океана дельфины. (2) Вдруг один из них отделился, громко фыркнул, как бы отвечая на призывный сигнал трубы, и быстро поплыл к скале. (3) Вскоре ловцы жемчуга снова увидели этого дельфина, только теперь на его спине сидело, как на лошади, странное существо. (4) Чудовище обладало телом человека, а на лице его виднелись преогромные, как старинные часы-луковицы, глаза, сверкавшие в лучах солнца подобно фонарям автомобиля. (5) Кожа, казалось, отливала нежным голубым серебром, а кисти рук походили на лягушечьи — тёмно-зелёные, с длинными пальцами и перепонками между ними. (6) Странное существо держало в руке длинную витую раковину и трубило, затем

оно засмеялось весёлым человеческим смехом, что-то крикнуло, похлопало лягушечьей рукой по лоснящейся спине дельфина, и они вместе понеслись по водной глади океана.

(7) Ловцы невольно вскрикнули.

(8) Необычный наездник обернулся, увидел людей, с быстротой ящерицы соскользнул с дельфина и скрылся в воде.

(9) Весь этот необычный выезд занял не более минуты, но зрители долго не могли прийти в себя от изумления.

(10) Скоро лодки рассеялись по заливу. (11) На каждой было два ловца: один нырял, другой вытаскивал ныряльщика, а потом они менялись ролями.

(12) Вода была очень тёплая и прозрачная: на дне отчётливо был виден каждый камешек. (13) Ближе к берегу со дна поднимались кораллы — неподвижно застывшие кусты подводных садов. (14) Мелкие рыбёшки, отливавшие золотом и серебром, шныряли между этими кустами.

(15) Ныряльщик опустился на дно и, согнувшись, начал быстро собирать раковины и класть в привязанный на боку мешочек. (16) Его товарищ по работе, местный индеец, держал в руках конец верёвки и, перегнувшись через борт лодки, смотрел в воду.

(17) Вдруг он увидел, что ныряльщик вскопчил на ноги так быстро, как только мог. (18) Взмахнул руками, ухватился за верёвку и дернул её так сильно, что едва не стянул напарника в воду. (19) Лодка качнулась. (20) Ныряльщик ловко взобрался на неё, глаза его были расширены. (21) Широко раскрыв рот, он с испугом вымолил:

— (22) Акула. (23) Нам конец.

(24) В воде творилось что-то неладное. (25) Маленькие рыбки, как птицы, завидевшие коршуна, спешили укрыться в густых зарослях подводных лесов.

(26) И вдруг индеец увидел, как из-за выступавшей подводной скалы показалось что-то похожее на багровый дым, который медленно расплзался во все стороны, окрашивая воду в розовый цвет. (27) Появилась акула, медленно повернулась, затем исчезла за выступом скалы. (28) Багровый подводный дым мог быть только кровью, разлитой на дне океана. (29) Что там произошло? (30) Индеец посмотрел на своего товарища, но тот неподвижно лежал на спине, лова воздух широко раскрытым ртом, и бессмысленно глядел в небо. (31) Прошло несколько минут, и ныряльщик наконец пришёл в себя, но как будто потерял дар речи — только мычал, качал головой и отдувался, выпячивая губы.

— (32) Говори! — крикнул индеец, с силой тряхнув напарника.

(33) Тот покрутил головой и сказал глухим голосом:

— (34) Видал морского дьявола, он спас меня от акулы.

— (35) Да говори же! — кричали изо всех сил ловцы, собравшиеся возле лодки.

— (36) Смотрю — акула, плывёт прямо на меня. (37) Конiec мне! (38) Большая, чёрная, уже пасть открыла, сейчас ест меня будет. (39) Вижу: ещё кто-то плывёт.

— (40) Другая акула?

— (41) Дьявол! (42) Тот самый, который играл с дельфином. (43) Лапы, как у лягушки. (44) Сам блещит, как рыба чешуёй. (45) Поплыл к акуле, сверкнул лапой — шарк! (46) Кровь из брюха акулы...

— (47) Чудеса! (48) Чудовище спасает человека!

— (49) Это морской бог приходит на помощь бедным, — поправил ныряльщика старый индеец.

(50) Весть быстро разлетелась по лодкам, плававшим в заливе.

(по А. Р. Беляеву) *

* *Александр Романович Беляев (1884—1942) — писатель-фантаст. Среди наиболее известных его произведений — научно-фантастический роман «Человек-амфибия», в котором сочетаются научность и занимательность. Это произведение не только об удивительном Ихтиандре, которого молва окрестила «морским дьяволом», оно также о любви и предательстве, благородстве и корысти людей.*

33.

Среди предложений 5–8 найдите сложноподчинённое предложение с однородным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Ещё ночь, но скоро рассвет. (2)Ихтиандр идёт по песчаной дорожке сада, которая еле видна, под ногами потрескивает ракушечный песок. (3)Он думает о наставлениях отца, доктора Сальватора, который когда-то, спасая больного Ихтиандра от смерти, пересадил ему жабры молодой акулы. (4)С тех пор юноша мог жить и на земле, и под водой, но о жизни моря знал больше, чем о жизни людей.

(5)Он не спеша надевает большие очки с толстыми стёклами, затем выдыхает из лёгких воздух и прыгает в воду. (6)Несколько сильных движений руками, и Ихтиандр, человек-рыба, оказывается в родной водной стихии. (7)Он видит, как в глубине мелькают голубоватые искры рыбок-ночесветок, как тускло-красные медузы легко, как в танце, опускаются на дно. (8)Приближается рассвет, и светящиеся животные медленно тухат свои фонарики.

(9)Вот луч солнца упал на воду, и она сразу позеленела, засверкали мелкие водяные пузырьки, зашипела пена. (10)Недалеко от юноши резвятся его друзья, дельфины, поглядывая на него весёлыми, хитрыми, любопытными глазами. (11)Они всегда, как бы невзначай, оказываются рядом, где бы Ихтиандр ни появился. (12)Их лоснящиеся тёмные спины мелькают среди волн. (13)Человек-амфибия смеётся, ловит дельфинов, плавает вместе с ними. (14)Ему кажется, что и этот океан, и эти дельфины, и это небо и солнце созданы только для него.

(15)Однако бездействие скоро надоедает, и юноша устремляется к отмели, где гибнут беспомощные крабы, медузы, морские звёзды. (16)Ихтиандр любит спасать выброшенных на берег животных.

(17)Вынырнув на поверхность, юноша заметил на волнах какой-то предмет, похожий на кусок белого паруса с рыбачьей лодки. (18)Подплыв поближе, он с удивлением увидел молодую женщину, привязанную к доске. (19)Неужели эта красивая девушка мертва? (20)Человек-амфибия был так взволнован своей находкой, что у него впервые появилось враждебное чувство к океану.

(21)Быть может, девушка только потеряла сознание? (22)Он ухватился за доску и быстро направился к берегу.

(23)Ихтиандр плыл, напрягая все свои силы, только иногда делал короткие остановки, чтобы поправить голову девушки, и нежно шептал ей, как рыбке, попавшей в беду: (24)«Потерпи, бедная, немного!»

(25)Он хотел, чтобы девушка открыла глаза, но боялся испугать её. (26)Не снять ли очки и перчатки? (27)Но на это уйдёт время, а плыть без перчаток будет труднее.

(28)Вот и полоса прибоя. (29)Человек-амфибия вынес девушку на прибрежный песок, отвязал от доски, перенёс в тень разросшихся кустарников и начал делать искусственное дыхание.

(30)Ему показалось, что веки её дрогнули и ресницы шевельнулись. (31)Она жива! (32)Теперь он должен уйти, чтобы не испугать незнакомку. (33)Но можно ли оставить её одну, такую беспомощную? (34)Пока юноша раздумывал, слышались чьи-то тяжёлые шаги. (35)Он вдруг вспомнил наказ отца не попадаться людям на глаза. (36)Колебаться нельзя, и Ихтиандр бросился в воду, нырнул, поплыл под водой к скале и, скрываясь между обломками камней, стал наблюдать за берегом.

(37)Вот девушка открывает глаза, приподнимает голову. (38)Мужчина о чём-то горячо говорит, помогает девушке встать.

— (39)Так это вы спасли меня?

— (40)Да, — отвечает он.

(41)Девушка будто не слыхала этих слов, она помолчала, а потом сказала:

— (42)Странно. (43)А мне почудилось, будто возле меня было какое-то странное доброе чудовище.

— (44)Возможно, вам показалось, — ответил её спутник.

(45)Они встали и пошли — чудесная девушка и этот нехороший смуглый человек, уверивший девушку, будто он спас её. (46)Но Ихтиандр не мог изобличить смуглого во лжи. (47)На душе стало как-то неприятно.

(48)Девушка и её спутник скрылись за дюнами, а человек-амфибия всё ещё смотрел им вслед. (49)Сердце учащённо билось: юноша теперь точно знал, что он найдёт прекрасную незнакомку во что бы то ни стало.

(по А. Р. Беляеву) *

* Александр Романович Беляев (1884—1942) — писатель-фантаст. Среди наиболее известных его произведений — научно-фантастический роман «Человек-амфибия», в котором сочетаются научность и занимательность. Это произведение не только об удивительном Ихтиандре, которого молва окрестила «морским дьяволом», оно также о любви и предательстве, благородстве и корысти людей.

34. Среди предложений 22–26 найдите сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Стёпка из бесполового малыша-хныкалки постепенно превратился во вполне сознательную личность. (2)Он уже бегло читал книжки про Буратино и Волшебника Изумрудного города, высказывал здравые суждения о взрослых и знал немало анекдотов про современную жизнь. (3)К Феде теперь Стёпка стал относиться как полагается — без излишней липучести, со сдержанной преданностью, но порой и с дурашливой резвостью младшего братишки.

(4)В общем, хороший был племянник Стёпка. (5)Но...

(6)Сперва разик, потом другой попросила Ксения брата Федю отвести Стёпу в детский сад, а вечером сходить за ним. (7)И с тех пор так и повелось, потому что работала Ксения в своём ателье в полторы смены — деньги-то нужны... (8)Федя наконец не выдержал:

— (9)Хорошо, что племянник у меня только один, а то хоть разорвись!..

(10)Мама наладилась дать ему по шее (интеллигентный человек, работник гуманного медицинского учреждения!), но Федя в красивом витке ушёл от несправедливого возмездия.

— (11)Постыдился бы!

— (12)А чего? (13)Он уже большой — вон скоро семь лет стукнет! (14)Мог бы и сам из детского сада домой топтать, здесь всего четыре квартала, да и переулки тихие...

— (15)Тебя-то до третьего класса в школу провожали!

— (16)А я просил, да?!

(17)Впрочем, ворчал и спорил Федя так, из упрямства. (18)На самом деле ни за что бы он не позволил Стёпке ходить одному. (19)Потому что нет-нет да и появятся в газете объявления: «Просим помочь в поисках мальчика...», «Потерялась девочка...». (20)А ещё чаще — по телевидению. (21)Жуть такая: видишь на экране фотографию мальчишки или девчонки, живое, весёлое лицо, и понимаешь, что, может быть, в это время его уже нет на белом свете.

(22)Ну, бывает, конечно, что кто-то сам убежал из дома или в лесу заблудился и потом его отыщут живого. (23)Но ведь не секрет, что есть на свете гады, для которых самая большая радость — замучить человека. (24)Особенно маленького, незащитного. (25)При мысли, что такое может случиться и со Стёпкой, ужас прокалывал Федю ледяной иглой.

(26)В общем, за Стёпку Федя очень боялся, и порой снилось даже, что Стёпка исчез. (27)Причём сны были двух разновидностей. (28)Иногда Стёпка терялся в Городе. (29)В том Городе Фединых снов, где полужакомые улицы приводили вдруг на океанские набережные, а обыкновенные дома перемежались с фантастическими сооружениями звёздных пришельцев. (30)Федя шёл по этому Городу со Стёпкой, и Стёпка вдруг непостижимо, в одну секунду, исчезал. (31)Шагнул в сторону — и нет его. (32)И Федя метался по тротуарам, и лестницам, и эстакадам, и каменным средневековым коридорам. (33)В томительной тревоге и жгучем нетерпении — найти, спасти и больше не отпускать... (34)Но было в этой тревоге что-то от приключений, от игры, и в глубине души Федя знал, что в Городе его снов нет настоящей опасности и он не принесёт малышу зла. (35)И постоянно грела надежда — вот за этим поворотом, за той дверью Стёпка найдётся... (36)Чаше всего Федя просыпался, так и не отыскав его. (37)Но страха и горечи от такого сна, как правило, не оставалось. (38)Будто обязательно будет продолжение, где он Стёпку найдёт...

(39)Но были и другие сны, до жути похожие на реальность. (40)О том, что Стёпка ушёл из детского сада и вот уже несколько дней его нет, нет, нет... (41)И самую страшную пытку — пытку неизвестностью — Федя ощущал всеми нервами, как наяву. (42)Потому что Федя сам был виноват: не пришёл за Стёпкой вовремя... (43)А телевизор, как заведённый, бесстрастно вещал: «Потерялся мальчик...» (44)Усилием воли Федя сжимал страшное сновидение в комок и, открыв глаза, с облегчением мысленно произносил: «Слава Богу! Это сон!» (45)И в такие моменты Федя неизменно жалел, что иногда вот так, из упрямства, ведёт себя так, будто Стёпка ему в тягость. (46)Нет, не в тягость. (47)Ничуть. (48)Лишь бы был здоров. (49)Лишь бы был рядом.

(По В. П. Крапивину) *

* Владислав Петрович Крапивин (род. в 1938 году) — советский и российский детский писатель, автор книг о детях и для детей. Книги Владислава Крапивина неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии,

Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, испанский, персидский и другие языки.

35. Среди предложений 1–6 найдите сложноподчинённое предложение с параллельным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) Мальчик совсем не хотел встречаться с человеком, которого видел сейчас на скамейке, что стояла возле железнодорожной станции. (2) Это был физрук лагеря Станислав Андреевич. (3) Конечно, оказался он здесь неспроста.

(4) Физрук пока не видел мальчика, но всё равно нельзя было ни спрятаться, ни убежать. (5) Убегают и прячется тот, кто виноват, или тот, кто боится. (6) А мальчик знал, что не виноват, и, следовательно, не боялся. (7) Придерживая пса, мальчик медленно пошёл к скамейке.

– (8) А-га... – растянуто сказал Станислав Андреевич. – (9) Ну как?

(10) Набегался?

– (11) Я не бегал.

– (12) Ну... нагулялся, значит, – сказал физрук примирительно.

– (13) Я не гулял. (14) Я поехал домой, вы знаете.

– (15) Смотри-ка ты, домой! – воскликнул Станислав Андреевич почти

весело. – (16) Ладно, друг, кончай дурака валять. (17) И давай топай в лагерь, а то к обеду, вероятно, не поспеем. (18) Да не бойся, ничего тебе не будет, это я тебе по секрету могу сказать.

– (19) Не вернусь я... (20) Теперь я уж совсем не могу, даже если бы и хотел. (21) Видите, у меня собака. (22) Куда её девать? (23) В лагерь ведь не пустили бы... (24) Ну-ка, лежать! – (25) Он ладонью нажал лохматому, в ключьях псу, которого подобрал здесь, на станции, сегодня утром, на заливку, и тот неохотно, но покорно лёг.

(26) Физрук с усмешкой спросил:

– (27) Где ты подобрал эту зверюгу?

– (28) Подарили, – ответил Серёжа. (29) Рассказывать о том, что это бездомный пёс, мальчик не хотел: его всё равно бы не поняли.

– (30) Ну и подарочек!.. (31) За версту видно, что он самый настоящий трус.

– (32) Мне и такой хорош, – сдержанно сказал мальчик.

– (33) Да ладно тебе, – кисло сказал Станислав Андреевич. – (34) Ты много о себе воображаешь. (35) Ну, а теперь поехали! – тут Станислав Андреевич по-кошачьи шагнул к скамейке, левой рукой подхватил чемодан и куртку, а правой взял мальчика за локоть.

(36) В первую секунду мальчик замер от неожиданности: никогда в жизни ему не приходилось ещё испытывать на себе злую силу взрослого человека – папа никогда не поднимал руку на сына. (37) В следующий миг он напрягся, чтобы рвануться со всей обидой и яростью, но тут же почувствовал: напрасно. (38) Пальцы физрука, сильные, загорелые, с белыми волосинками и короткими ногтями, охватили тонкую руку мальчика с каменной прочностью. (39) И, ощутив это, Серёжа отчётливо понял, что выхода нет. (40) Сейчас он, этот человек, в самом деле уведёт, утащит его отсюда, и никто не заступится. (41) Если кто-нибудь и встретится по дороге, то поверит, конечно, взрослому, а не мальчишке, у которого якобы сто грехов: нарушил дисциплину, сбежал из пионерского лагеря, не слушает старших...

«(42) Но это же неправда! (43) Как вы смеете! (44) Вы не имеете права!» (45) Мальчик хотел крикнуть эти слова, но помешали закипающие слёзы. (46) Бездна отчаянных слёз готова была прорваться вместо слов. (47) Но в этот миг сзади раздался короткий хрипловато-горловой звук.

(48) Мальчик и физрук разом обернулись.

(49) Пёс уже не лежал. (50) Он стоял на широко расставленных лапах. (51) Это был совершенно незнакомый пёс – с высоко вздыбленным загривком и глазами хищника. (52) Верхняя губа у него некрасиво сморщилась и открыла очень белые зубы.

(53) Мальчик опомнился первым. (54) И торопливым шёпотом сказал:

– (55) Отпустите меня немедленно, он же бросится. (56) Каменные пальцы словно оттаяли, стали мягкими и скользнули с локтя. (57) Радость мальчика была мгновенной. (58) Он коротко засмеялся.

– (59) Нок, – сказал он. – (60) Ничего, Нок. (61) Спокойно, Нок...

(62) Пёс шевельнул хвостом, но по-прежнему неотрывно смотрел на Станислава Андреевича, и шерсть на загривке не опускалась.

(63) Мальчик подошёл и взял Нока за ошейник. (64) Станислав Андреевич медленно отступил на три шага.

(65) И проговорил:

– (66) Бешеный... (67) Вот накают тебе в школу такую характеристику, что всю жизнь вспоминать будешь.

(68) Он отступил ещё на несколько шагов. (69) Потом осторожно повернулся и зашагал по тропинке к шоссе. (70) А Серёжа знал: теперь у него появился настоящий друг.

(По В. П. Крапивину) *

* Владислав Петрович Крапивин (род. в 1938 году) — советский и российский детский писатель, автор книг о детях и для детей. Книги Владислава Крапивина неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии, Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, испанский, персидский и другие языки.

36. Среди предложений 20–24 найдите сложноподчинённое предложение с параллельным подчинением неоднородным соподчинением) придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1) После инцидента с подростками, которые чуть не отняли у юных кинооператоров бесценную камеру, Оля сокрушённо сказала:

– (2) Толпа негодяев... (3) И куда от них не спрячешься — везде они есть.

(4) Нилка, чем-то расстроенный, произнёс тихо и непримиримо:

– (5) Навсегда не спрячешься, но в нашем городе не надо, чтобы толпа была.

– (6) Куда же денешься, раз она есть, — пробормотал Борис.

– (7) Я же не вообще про город, а про который совсем наш. (8) Тот, который мы... делаем... — Нилка имел в виду тот сказочный город, который они пытались создать в своём фильме.

(9) Но на этом Нилка не кончил разговор про толпу. (10) Видно, что-то его зацепило, разбередило старую рану. (11) Он проговорил с болезненной ноткой, будто трогал языком больной зуб:

– (12) В толпе или не замечают никого, или все прут куда-нибудь стадом... (13) Папа говорит, что это синдром толпы; он мне это сказал после одного происшествия...

– (14) Какого? — спросил Федя. (15) Было почему-то жаль Нилку.

– (16) Стыдно вспоминать...

– (17) Ну, Нил, не вспоминая тогда, — покладисто сказала Оля.

– (18) Нет, я скажу. (19) Потому что... мне так легче станет... (20) Это было, когда я жил ещё в старом доме, который на улице Тургенева...

(21) И пока брели они вот такие, приунывшие, Нилка рассказал про то, что случилось два года назад.

(22) Рядом с их пятиэтажкой тянулся старый квартал, и там, в покосившемся домишке, жил старик. (23) Родственники у него или умерли, или разъехались, так что он один хозяйничал как мог. (24) Жил на пенсию, огород не вскапывал: видать, не было сил и охоты. (25) Зато однажды — то ли была это память о детстве, то ли просто чудачество — начал он среди заброшенных грядок строить игрушечный город. (26) Из глины, из гипса, из черепков и стеклянных осколков. (27) Работал каждый день: клепал из проволоки узорные решётки, лепил и сушил на солнце кирпичики, складывал из них домики и крепостные стены...

(28) Видно, он, старик этот, был с талантом и кое-что понимал в архитектуре. (29) Город — с причудливыми зданиями, с рыцарским замком посередине, с мостами через овраг — вырастал на заброшенном огороде, как маленькое чудо. (30) Сперва люди посмеивались, потом стали стоять у низкой изгороди подолгу, смотрели уже серьёзно, любуясь этой рукотворной красотой, нашлись и помощники из ребят. (31) Выкладывали жестяными бутылочными пробками сверкающую мостовую, собирали цветные стёклышки для мозаик, резали из красного пластика кусочки для черепицы...

(32) И не знал Нилка, не понимал, откуда у местных мальчишек появился «заговор». (33) В том числе и у тех, кто днём, бывало, помогал старику. (34) И совершенно непостижимо, почему в этом заговоре оказался Нилка.

– (35) Пришли они ко мне в сумерках, позвали. (36) Говорят, «тайная операция», чтобы отомстить за кого-то. (37) Говорят, старик этот кого-то из ребят обидел, на двор не пустил... (38) Все собрались, секретно так, будто разведчики. (39) Интересно... (40) Фонарики откуда-то взяли... (41) К огороду подкрались, фонарики включили — и давай по городу камнями, как бомбами...

(42) Они торопятся, кидают, и я тоже начал, будто со мной что-то сделалось, а потом от моего камня одна башня посыпалась. (43) Знаете, будто меня самого по голове! (44) И тут у меня словно глаза открылись, я как заор: «(45) Вы что делаете, гады!» (46) Заревел — и домой... (47) Папа выскочил, а там уже никого нет. (48) И

половины города нет... (49)Папа меня потом всё спрашивал: «(50)Ну а ты-то зачем пошёл? (51)Зачем кидал? (52)Ты же этот город так любил...» (53)А я только реву, потому что сам не знаю. (54)Вот тогда он и рассказал про синдром толпы...

– (55)А тебя потом ребята не били? — нерешительно спросил Федя. — (56)За то, что выдал.
– (57)Не-а... (58)Лучше бы уж били. (59)А то я мимо того огорода ходить не мог. (60)Мимо развалин... (61)Потому что как предатель...
– (62)Ты же маленький был, — попыталась утешить его Оля.
– (63)Ну да, маленький. (64)Семь с половиной!..
– (65)А старик город не восстановил? — спросил Борис.
– (66)Он чинил кое-что. (67)Но как-то уже неохотно. (68)А та башня, которую я... она так и осталась... (69)Потом мы уехали, а старик, говорят, скоро умер... (70)Может, из-за этого... (71)И я до сих пор от стыда сгораю, что был в этой толпе мальчишек, разрушающих чудесный город, что вёл себя, как они...

По В. П. Крапивину*)

* Владислав Петрович Крапивин (род. в 1938 году) — советский и российский детский писатель, автор книг о детях и для детей. Книги Владислава Крапивина неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии, Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, испанский, персидский и другие языки.

37. Среди предложений 59–64 найдите сложноподчинённое предложение с однородными придаточными (однородным соподчинением придаточных). Напишите номер этого предложения.

(1)Федя Кроев и Борис узнали друг друга в незапамятные времена. (2)Когда им было по пять лет. (3)Кровы переехали тогда в кооперативную квартиру, а Федю перевели в другой детсад, поближе к новому дому. (4)Садик оказался совсем не такой, как прежний. (5)Тот был в деревянном доме, уютный, с закутками, где можно было в случае чего побыть одному. (6)А здесь — громадные стёкла вместо стен, блестящие жёлтые полы и множество всяких «нелзя».

(7)Ох, как не хотелось Феде идти сюда на следующий день. (8)До горьких слёз. (9)И быть бы этому Фединому дню, пожалуй, горше первого, если бы не новый вопль толпы:

– (10)Ребята, Борька вернулся! — и заплескали вокруг шуploго, с колочей стрижкой, мальчика в рубашке с якорями. (11)Кто-то просто орал и радовался, кто-то, осмелев, дал Борису щелчка. (12)Борькины коричневые глаза беспомощно метались и наконец встретились со взглядом Феде. (13)И что-то сдвинулось тогда в Фединой душе. (14)Он поднял с пола за хвост надувного увесистого крокодила и, как палицей, прошёл по вопящей толпе. (15)Пробился к Борису, рядом с ним прижался лопатками к стене. (16)И они с Борькой молча, без слёз, отбивались от дружного коллектива средней группы. (17)После этого случая Федя и Борис всегда держались рядышком, вместе. (18)Но настоящими друзьями они в ту пору не сделались. (19)Не успели: в Борькину семью приехала с Украины насовсем бабушка, и родители забрали Бориса из детсада.

(20)Потом Федя и Борис встретились, когда уже стали первоклассниками. (21)Оказались они в разных классах, но всё равно быстренько прилепились друг к другу и старались быть вместе на переменах. (22)И даже домой ходили вдвоем, хотя Борису приходилось делать большой крюк, чтобы проводить Федю.

(23)В общем, стали они не разлей вода: они с Борисом жили рядом, хотя каждый в своём мире. (24)Не знали тогда, что мир этот — один на двоих, Федин и Бориса. (25)Именно такой, как есть, — с книжкой, жужжанием моторчиков, настольной лампой и ранними сумерками в окне... (26)А потом появился слон...

(27)Слон, стоящий на полке в универмаге, был размером с котёнка. (28)Он был крошечный, но выглядел совершенно настоящим. (29)Живой казалась каждая складочка серой шероховато-замшевой кожи. (30)Осмысленно блестели чёрные глазки.

(31)Федя придумал слону имя — Буби. (32)Иметь Буби у себя казалось ему необыкновенным счастьем. (33)А стоило-то счастье не такие уж великие деньги. (34)Но родители единодушно объявили Федино желание странной блажью.

(35)И однажды Федя не выдержал — безутешно разрыдался при родителях и при Борисе. (36)Ну что же это такое?! (37)Неужели совершенно никто не может понять, как ему нужен этот маленький живой слон! (38)Заберите назад, продайте железную дорогу, подаренную когда-то, возьмите всё, что у него есть, и купите Буби! (39)Ну, не кормите целый месяц, чтобы сэкономить деньги...

(40)Ну, ремнём так ремнём, пожалуйста... (41)А потом купите Буби?

(42)Борис во время этого крика и плача, горького, безутешного, потихоньку исчез. (43)И появился под вечер, когда уже остывший от слёз, но тоскующий Федя сжался в печальном уголке между тахтой и кадкой с фикусом. (44)Борис нахмуренно и деловито сказал:

– (45)Вот, принёс тебе слона... — и стал разворачивать газетный сверток.

(46)Федя, не веря своему счастью, недоверчиво подался вперёд. (47)И... чуть опять не заревел от обмана. (48)Борькин слон, странное создание, походил на Буби лишь размером. (49)Это было существо из пластилина, с ногами из берёзовых кружляшков, с хоботом из резиновой трубки, со стеклянными пуговицами вместо глаз... (50)Федя глянул на это нелепое творение, потом на Бориса — даже без обиды, только с новой горечью. (51)Борис всё понял. (52)Виновато пожал плечами:

– (53)Я думал, ну хоть такой... (54)Зато у него глаза горят... (55)Вот... — (56)Пуговицы засветились огоньками. — (57)Там лампочки и батарейка.

– (58)Дай, — вдруг со всхлипом попросил Федя. (59)От Борькиного голоса, от взгляда что-то сдвинулось у него в душе. (60)Это было как при первом знакомстве, когда Федя схватил крокодила и они с Борисом вдвоём отмахивались от толпы... (61)Он посадил пластилинового зверя себе на колени и стал гладить ладонью. (62)И Борька сел рядом. (63)И они долго молчали в углу за тахтой, глядя, как мигают жёлтые глаза маленького слона. (64)И Федя — без отчётливых мыслей, но глубоким безошибочным пониманием — осознал, что прежнее их приятельство с Борисом было до этого вечера лишь вступлением к неразрывной дружбе, которая по-настоящему началась только сейчас, сегодня.

(По В. П. Крапивину) *

* Владислав Петрович Крапивин (род. в 1938 году) — советский и российский детский писатель, автор книг о детях и для детей. Книги Владислава Крапивина неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии, Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, испанский, персидский и другие языки.

38. Среди предложений 1–8 найдите сложноподчинённое предложение с определительным придаточным. Напишите номер этого предложения.

(1)Костя знал, где искать Чечек. (2)По хрустящей, подтаявшей тропинке он прошёл через сад, где старые берёзы и черёмухи позванивали хрустальными обледенелыми ветками. (3)Бурный ручей, бегущий с гор, никогда не замерзающий, шумел и сверкал среди молчаливых берегов. (4)На высоком берегу ручья, на поваленном бурей дереве, сидела Чечек. (5)Костя издала увидел её шапочку с малиновой кисточкой. (6)Она сидела, угрюмо съёжившись, в своём овчинном полушубке и, насупив тонкие брови, сосредоточенно глядела на отдалённые, голубеющие в небе вершины. (7)«Как снегирь сидит», — усмехнулся Костя; он подошёл и сел на дерево рядом с Чечек.

(8)Несколько секунд они молча, без улыбки смотрели друг на друга.
 – (9)Кенскин, ты что? — сказала Чечек. (10)И, вспомнив, как Костин отец при каждой встрече спрашивает: «Ну, Чечек, как твои дела?» — она, стараясь быть вежливой, спросила:
 – (11)Как твои дела, Кенскин?
 – (12)Мои дела ничего, — ответил Костя, сурово поглядывая на неё, — а вот твои, однако, никуда не годятся.
 – (13)Ну, а что я сделала? — закричала Чечек, и смуглые щёки её густо порозовели.
 – (14)Ну, а что? (15)Подумаешь — сочинение! (16)Что, я его у Лиды украли, что ли?
 – (17)Украла.
 – (18)Нет, я её тетрадку обратно положила.
 – (19)Тетрадку положила, а её труд, её мысли взяла. (20)И не притворяйся, будто не понимаешь!
 – (21)Её мысли?.. — растерянно повторила Чечек.
 – (22)Да, её мысли. (23)А зачем? (24)Разве у тебя своих нет? (25)У тебя и своих полно. (26)И вот сейчас Марфа Петровна читает два одинаковых сочинения! (27)Придёт в класс, спросит: (28)«Кто у кого списал?» (29)Ну, что ты тогда скажешь? (30)Вот и придётся перед всем классом признаваться.
 – (31)Признаваться?
 – (32)Ну да! (33)И признаешься. (34)А как же? (35)Однако хорошо ли это тебе будет?
 – (36)Совсем плохо... — прошептала Чечек.
 – (37)Конечно, совсем плохо, — сказал Костя. — (38)Но то, что ты сделала, ещё хуже. (39)Ну, да ничего, умела споткнуться — умей и на ноги встать.

(40)Помолчав, Чечек сказала:
 – (41)Если бы никто не знал, тогда бы получше было. (42)Правда, Кенскин?
 – (43)Нет, — ответил Костя, — всё равно так же плохо: сочинение-то ведь краденое. (44)Чечек опустила голову и, оттопырив пухлые губы, молча перебирала шёлковую малиновую кисточку, которая спадала ей на плечо.
 – (45)Знаешь что, — подумав, сказал Костя, — зайди к Марфе Петровне и всё ей объясни. (46)И совсем нечего тут сидеть одной: подружки тебя ищут, так что вставай, беги!

(47)Костя встал, и Чечек вскочила, хватая портфель:
 – (48)Кенскин, я к Марфе Петровне пойду и всё расскажу! (49)А потом возьму да новое сочинение напишу — правда, Кенскин?

(50)Костя искося поглядел на её повеселевшее лицо и чуть-чуть усмехнулся:
 – (51)Эх ты, бурундук!
 – (52)Хо, бурундук! — засмеялась Чечек. — (53)А что, у меня разве на спине полоски есть? (54)Меня медведь не гладил!

(55)Чечек, подпрыгивая, побежала по дорожке. (56)А Костя шёл медленно и тёплыми голубыми глазами задумчиво глядел на синие кусочки неба, светящиеся среди облаков, на склоны гор с обнажившимися камнями, на тихие лиственницы, которые, словно творя великую тайну, уже гнали к вершинам живые соки и готовили материал для своих пурпуровых шишечек, чтобы успеть вовремя нарядиться и торжественно встретить весну.

(По Л. Ф. Воронковой) *

* Любовь Фёдоровна Воронкова (1906–1976) – советская писательница, автор многих детских книг и цикла исторических повестей для детей.

39. Среди предложений 31–39 найдите сложноподчинённое предложение с параллельным подчинением придаточных. Напишите номер этого предложения.

(1)Три подружки тесно шли рядом, касаясь плечами друг друга. (2)Притихшие и умиротворённые, они словно прощались с деревьями и полянками, с лесной тишиной.

(3)Зина глядела на жёлтые и красные деревья, на зелёную густую хвою ёлок, на коричневые и серые стволы. (4)Сердце было полно безотчётной, неясной радости. (5)Как это хорошо, что они идут по лесу в такой тихий закатный час! (6)Хорошо, что подружки идут рядом с ней! (7)И вообще, как всё хорошо на свете!

(8)Мысли её прервала Маша.
 – (9)Девочки, — сказала она, — давайте всегда дружить, а? (10)Вот так — крепко дружить, помогать друг другу во всём... (11)И в уроках, и в жизни.
 – (12)Да, и в жизни, — повторила Зина.
 – (13)А как узнаешь, что случится в жизни? — задумчиво, будто глядя куда-то в своё будущее, сказала Фатьма. — (14)Сейчас я вас очень люблю, девочки.

(15)А что дальше, когда мы вырастем? (16)Я не знаю... (17)Не знаю...
 – (18)Значит, ты не обещаешь всегда дружить с нами? — огорчённо спросила Зина, всматриваясь в лицо подружки. — (19)Ну, так и скажи: не обещаю.

(20)Фатьма, смущённо опустив глаза, снова нерешительно повторила:
 – (21)Не знаю. (22)Сейчас очень вас люблю. (23)А пока буду любить, до тех пор и дружить буду.
 – (24)А я обещаю, — сказала Зина. — (25)Ведь мы восьмой год вместе — в одной школе, в одном классе... (26)И не можем обещать?

– (27)Я обещаю, — сказала Маша.
 – (28)Я обещаю тоже! — раздался вдруг сзади голос Тамары Белокуровой.
 (29)Девочки удивлённо оглянулись, а Тамара, разняв руки Зины и Фатьмы, втиснулась в середину.
 – (30)Я всё слышала, — сказала она, — и я хочу тоже быть с вами.

(31)Зина не ожидала этого и немножко растерялась, потому что Белокуровы приехали в их посёлок недавно, Тамара первый год училась в их классе и подружки ещё очень мало знали её. (32)Зине не совсем нравилась Тамара — девочка смелая в обращении с людьми, немножко развязная не только с подружками, но и со взрослыми. (33)Чувство недоверия мелькнуло в душе, однако Зина тотчас отогнала это чувство: не отталкивать же человека из-за пустяков, если этот человек обещает тебе быть другом на всю жизнь!

– (34)Девочки, вы принимаете меня? — спросила Тамара, глядя по очереди на подружек своими быстрыми, чёрными, как угольки, глазами.
 – (35)Разумеется, принимаем! — живо отозвалась Маша. — (36)Мы очень рады!
 – (37)Мы рады... — тихо повторила Зина.

(38)А Фатьма промолчала. (39)Она не знала, рада ли Тамаре, и не сказала ничего, чтобы не сказать неправды.

(40)По сторонам тропинки поднимались неподвижные деревья, среди их стволов уже сгустился зелёный сумрак, и казалось, что лес приумолк и внимательно слушает, о чём говорят девочки.

– (41)Ты всё-таки не обещаешь? — нахмурилась Зина, обернувшись к Фатьме. (42)Она, как и Фатьма, принимала всерьёз обещание подружки и сама, также всерьёз, обещала быть им верной и помогать всю жизнь.
 – (43)Нет, — покачала головой Фатьма и опустила свои густые, изогнутые ресницы.
 – (44)Хорошо, не дружи, — сказала Тамара, — а мы втроём будем. (45)Мы обещали и будем крепко дружить, на всю жизнь, правда, девочки?

(46)Зина была глубоко огорчена, её и Машу задело поведение Фатьмы: значит, она совсем не любит своих подружек и может в любую минуту от них отступить?

– (47)Да, правда! — ответили они Тамаре в один голос.
 (48)Они все три до самой станции шли, держась за руки, а Фатьма шла с ними рядом и думала: правильно она поступила или неправильно? (49)И отвечала сама себе: «(50)Да, правильно: может быть, я не смогу с кем-нибудь дружить всю жизнь — надо поступать честно». (51)Но хоть и чувствовала Фатьма, что поступила честно, на сердце у неё было тяжело.

(По Л. Ф. Воронковой) *

* Любовь Фёдоровна Воронкова (1906–1976) – советская писательница, автор многих детских книг и цикла исторических повестей для детей.